

Театро искусство.

XIV годъ изданія ==
Воскресенье, 7 Февраля

№ 6

1910

Последнія изданія „Театра и Искусства“:

КОМЕДИЯ БРАКА, въ 4 д., соч. Сем. Южковича ц. 2 р., цензур. 4 р. Роли 3 р. (въ печати).

ОСОБНЯКЪ, п. Жуковской (Репер. Спб. Малаго т.) ц. 2 р., ценз. 4 р. (въ печати).

ШИРИАНЪ ЗФРОСТЬ, (Материнское горе), п. въ 4 д. Я. Гордина, перев. Зайделя (Реперт. театра Корша), ц. 2 р., ценз. 4 р.

Вы никогда не можете сказать („Потерянный отецъ“), пьеса въ 4 д. В. Шоу, пер. М. Потапенко, ц. 2 р.

Мазепа трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вовнесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Шальная дѣвченка (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г. (ближайшая новинка Спб. Мал. т.).

На хуторѣ у милыхъ Окульниковыхъ простыя сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбцкаго) Ц. 2 р., ценз. 4 р.

Во имя ребенка (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Брие, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

М-ше Давидъ, ком. въ 4 д. А. Федорова. (Реперт. т. Корша, Спб. Малаго т.) ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Около любви, п. въ 4 д. А. И. Фингерта, (Реперт. т. Корша), ц. 2 р.

Афинянина Лизистрата, ком. Аристофана въ IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев. А. И. Долинова (ближ. новинка Спб. Малаго т.), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Манифакон, др. въ 5 д. Оттона Лодвига, пер. Н. К. Мелликова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Пути любви, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Теодоръ и Н° фарсъ въ 3 д., пер. С. О. Сабурова, ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер. Э. Вескина и Лебедева. (Реперт. Спб. Драмат. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Каделбурга и Влюментала, пер. Федорова (репер. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.

Анфиса, Леонида Андреева ц. 2 р., цензур. 3 р., Роли 2 р. 50 к.

Скандалъ, въ 4 д. Батайля, перев. М. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Легенда, п. въ 4 д. Г. В. Радзивилловича, (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

Хозяйка жизни, п. въ 5 д. Г. Яминскаго, ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 230.

Цѣною слезъ (Комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“), пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Обыватели, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Бахметкова, ц. 2 р. (Влж. новинка Спб. Малаго театра) (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ 4 д. А. Вудицера (Реперт. Спб. Малаго т. и Моск. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмского, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 159.

История изъ трехъ, (Оселя Бурдана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмского, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣсти. 1909 г. № 159.

Трагедія таланта (Вѣчные странники), п. въ 4 д. Кайдарова, II-ое изд. ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Влада, пер. съ нѣмец. (Реперт. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

Мелкій бѣсъ, п. въ 5 д. О. Седюгуба (реперт. Спб. Драматическаго и т. Не-влобина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 215.

Звѣзда нравственности, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт. Спб. Малаго театра). Пр. В. 1909 г. № 215.

Бѣлая кость, ком. въ 3 д. Шолома Аша, (м. 8, ж. 7), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Прав. Вѣсти.“, 1909 г. № 87.

Театръ СКАЗКА

Дирекція З. В. Холмской.

Новое театральное постанове въ домѣ
Н. Н. ШЕБЕНКО. Галерная 33.

Телефонъ 321-38.

РЕПЕРТУАРЪ.

НОВЫЯ СКАЗКИ:

„Морская царица“ (Русалочка), сказка
по Андерсену, соч. З. Бухаровой. „Ры-
царь счастья“, сказка Б. Гейера. „По-
слѣдній гость“, сочин. Дельера.

Костюмы и бутафорія собственной ма-
стерской. Декорація худ. В. Каразина.

Начало въ 8¼ час. вечера.

Продажа билетовъ въ театрѣ „Сказка“
и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23).

Адм. Арт. Им. т. Ф. Израилевъ.

Театральный КЛУБЪ.

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„Жестокій баронъ“ Муз. Эренберга,
„Эволюція театра“, Б. Гейера, и др.

Цѣны мѣстъ отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Би-
леты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8¼ час.

Режиссеръ баронъ Р. УНГЕРНЪ.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСЕВА. ☎ Телефонъ 818-17.
Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Въ понедѣльникъ, 8-го Февраля,
Бенефисъ А. І. СВИРСКАГО.

Гвоздь сезона! „НАПОЛЕОНЪ ПЕРВЫЙ“ очень интересная буффонада
„НИМФА и САТИРЪ“. Въ заключеніе
РУССКІЙ КАРНАВАЛЪ въ зрѣль-
щамъ залѣ

Гром. угай! (Нѣчто предмѣсленное). Артисты въ публич. Русскій Лѣдъ. Злободневный
размѣникъ. Цыганка. Арлекинъ Пьеро. Оригиналы! Хора лапотниковъ. Въ хорѣ участвуютъ
только труппа „Невскаго Фарса“.

Дивертиссементъ.

Билеты продаются.
участвуютъ вся труппа безъ исключенія. Режиссеры Б. Ю. Вадимовъ и Г. А. Осиповъ.
Начало въ 8¼ ч. вечера Касса открыта съ 11-ти час. утра. Валентина Линъ.
Администраторъ Л. А. Леонидовъ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 7-го Февраля, въ 1 ч.: „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“; въ 5 ч.: „ГДЕ НЕ
ХОДИТЪ ОДНА“; въ 8 ч.: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“; 8-го: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ
ВОДОЮ“; 9-го съ уч. Клементьева: „НЕРОНЪ“; 10-го: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ
ВОДОЮ“; 11-го, съ уч. Клементьева: „ТАНГЕНЗЕРЪ“; 12-го: „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ
ПОДЪ ВОДОЮ“; 13-го, съ уч. Клементьева: „ЖИДОВКА“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). Воскресенье,
7-го Февраля:
„АННА КАРЕНИНА“; 11-го: „ЖАРЬ-ПТИЦА“.

Василеостровскій театръ. Воскресенье, 7-го: „БЛУЖДАЮЩІЕ ОГНИ“; 9-го:
„АННА КАРЕНИНА“; 11-го: „ДУДУШКА“.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Съ 7-го по 28-ое Февраля 1910 г.

Спектакли гастролеровъ Французской Оперы.

Дирекція Шарль де-Муанъ.

Продолжается продажа билетовъ на спектакли:

7-го и 9-го Февраля

КАРМЕНЪ

Участвующіе—Марія Гай, Жанна Мерей, Шарль Альбани,
Г. Б. Решки.

11-го февраля (четвергъ) для перваго выхода извѣстныхъ артистовъ: примадонны
парижск. „Grand Opéra“,

Алисы Верле, Гильомъ Ибосъ (теноръ) и Берналь РЕШКЕ (бар.)
„РИГОЛЕТТО“; 14-го февраля (воскресенье), „АИДА“—Марія Гай, Роза Феаръ.

Шарль Альбани, Решки, Бланкаръ, Дюльеръ.

Уполномоченный дирекція В. К. Травскій.

Продажа билетовъ въ Центр. кассѣ и въ театрѣ съ 28 Января.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

* *

Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУПЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д.
Каренина, Е. Л. Легать, Е. П. Маклахова, Н. В. Наташина, В. И. Понтоковская, М. П. Ра-
манова, О. К. Рейская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Терская, А. В. Федерова.
Мужской персоналъ: А. З. Вураковский, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ,
Н. И. Крамской, М. Д. Клодинцкій, И. И. Коржевскій, А. М. Любинъ, В. М. Майскій, Н. И.
Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Половскій, Н. Г. Радловъ, В. Я. Радомскій, І. Д. Рутковский,
Н. Г. Свѣрскій, М. М. Шуваловъ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шпагачевъ.

Главный режиссеръ А. О. Половцовъ.

Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шидловъ.

Уполном. дирекція Л. Л. Пальмовъ.

Роскошные и пышные волосы достигаются только при употребленіи

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ

Для роженія волосъ.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Уничтожаетъ мертхоть, пріятно освѣжаетъ головную кожу и способ-
ствуетъ усиленному роженію волосъ.

Цѣна банки 1 р. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарьскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Ново-
деревенская набережная 15.

Продолжается подписка на 1910 годъ на

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго **12** ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
20 журнала (около 1000 иллюстрацій). — „Библиотеки Театра и Искусства“: около
новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“ —
сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.
Въ книжкахъ „Библиотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и
практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **Е. Н. Чирикова,**
Виктора Рышкова, И. И. Колышко, А. Н. Будищева, А. Водорова, Бернарда Шоу и др. Отдѣлъ
„Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора — С.-Пб., Вознесенскій, 4. Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ Искусство.

Допускается разсрочка 3 р. при подпискѣ, 2 р. — къ 1 апрѣля и 2 р. — къ 1 юня. За границу 10 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ — Объявленіе 40 копѣекъ строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп. —
передъ текстомъ. На полгода 4 р. (съ 1 января по 1-е юня). За границу 6 р.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Лѣтній театръ Общественнаго Собранія, находящійся въ
центрѣ города на Клубной улицѣ, сдается на лѣтній сезонъ
подъ оперетку, оперу, фарсъ, драму, малороссамъ. За усло-
віями просятъ обращаться къ управляющему Зимнимъ
театромъ **Александрѣ Николаевичу Кутупову.**

РОЯЛИ

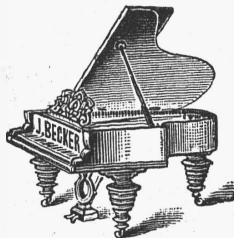

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. Басовскаго.**

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Грачѣская, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

шаржи и пародіи **А. А. Измайлова**
Цѣна 1 р. Второе изданіе жур-
нала „Театръ и Искусство“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія.

Томъ 1-й **МИМИКА** (232 рис., 222 стр.)

Цѣна 2 р.

Томъ 2-й **ГРИМЪ** (200 рис., 303 стр.)

Ц. 2 р.

Томъ 3-й **ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ**
(66 рис., 367 стр.). Ц. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на Томъ 4-й **КОСТЮМЪ**. Около 500 рис.
Цѣна по подпискѣ, до выхода въ
свѣтъ, 3 р., съ пересылкой 3 р. 21 к.

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны
умѣренныя.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложенн.
платежемъ. 28—10

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Паринмахеръ С.Пб. Народнаго Дома **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II**

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.Пб. Зоологическаго сада, театра Эдвѣ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроуверскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Театръ и искусство.

№ 6. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

По частному случаю. — Мѣстные комитеты. — Замѣтки. — Хроника. — Пѣвецъ конечнаго. *П. Госсюва*. — Кое-что по поводу модернистской рецензіи (Письмо въ редакцію). *Θ. Коммисаржевскаго*. — Студенческая Мадонна. *А. Ростиславова*. — Фр. Шопень. *Н. Н.* — Правда о пензенской театральной комедіи (Письмо въ редакцію). — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. Е. Евгенъевъ, М. В. Бочаровъ, Л. Л. Пальмскій, В. Тихоміровъ, Къ 150-му концерту оркестра графа А. Д. Шереметева (2 рис.), Марія Гай, Жанна Мерей, „Chantecler“, Къ 100-лѣтію рожденія Шопена (6 рис.), „Кривое Зеркало“ (2 рис.), Театръ „Сказка“, „Половешій танецъ“ (шаржъ), „Мелкій бѣсъ“ (2 рис.), „Вольные камешки“ (шаржъ).

Содержаніе Приложенія (къ № 4). „Библиотека Театра и Искусства“, кн. I. Жрица искусства. Романъ *Отфрида фонъ-Ганштейна*, перев. *Немародова*. Стихотвореніе. *Зои Бузаровой*. Горькій и интеллигенція. *Вл. Богдановскаго*. Ея Сіятельство. Изъ серіи „Слабый полъ“. Сатира въ 6-ти главахъ *Густава Вида*, Переводъ съ датскаго *В. В. Леонтьевой*. „Обыватели“, пьеса въ 4 д. *Виктора Ринкова*. Эстрада. Часть 2-я, выпускъ I.

С.-Петербургъ, 7-го февраля 1910 года.

По частному, насъ касающемуся случаю, намъ хотѣлось бы освѣтить одинъ важный въ театральномъ отношеніи вопросъ. Уже второй годъ ростовская-на-Дону антреприза ведетъ борьбу съ нашимъ ростовскимъ корреспондентомъ, г. Камневымъ. Наконецъ, на этихъ дняхъ мы получили изъ Ростова телеграмму слѣдующаго содержанія:

Господинъ редакторъ! Во имя справедливости и оберегая нашъ журналъ отъ сплетенъ и лжи, просимъ напечатать слѣдующее: въ „Театръ и Искусствъ“ печатаются корреспонденціи изъ Ростова Б. Камнева; свидѣтельствуемъ, что Камневъ въ театрѣ не бываетъ. Комментаріи излишни. Артисты труппы Соболевцова-Самарина: Агарина, Ангаровъ, Богдановская, Богдановскій, Башиловъ, Владиміровъ, Волковъ, Голодкова, Галицкій, Гончаровъ, Драницынъ, Динскій, Донская, Ивановъ, Колишевская, Корде-Крамольниковъ, Македонская, Миронова, Мишанинъ, Муромцевъ, Ордонъ, Писарева, Поповъ, Раевская, Райская 1-ая, Райская 2-я, Разказова, Рыбниковъ, Снарская, Семеновскій, Славатинская, Соколовская, Шувалова, Чертовъ, Янковская. Удостоверяю и свидѣтельствую подлинность подписей уполномоченный Театральнаго Общества Файнъ“.

Что г. Камневъ рѣдко бываетъ по болѣзни (астма) въ театрѣ, мы знали и раньше, и новаго для насъ въ этомъ мало. Но въ то же время читатели могли удостовѣриться, что, собственно, рецензій г. Камневъ почти и не пишетъ. Какова объективная достовѣрность сообщеній г. Камнева о ходѣ дѣлъ въ Ростовѣ—судить намъ трудно, но г. Камневъ, можно сказать, театральнѣйшій старожилъ, бывшій долгое время уполномоченнымъ Театральнаго Общества, отличный знатокъ театральнаго дѣла въ провинціи. „Каплей, переполнившей чашу“ было, очевидно, сообщеніе г. Камнева объ условіяхъ соглашенія г. Соболевцова съ г-жей Зарайской относительно веденія дѣла ростовскаго театра въ будущемъ сезонѣ. Очень жаль, что не указано, въ чемъ неточности сообщенія г. Камнева по этому дѣлу. Смотрѣть регулярно спектакли для того, чтобы сообщать любопытныя бытовыя подробности театральнаго дѣла, нѣтъ нужды, ровно какъ нѣтъ особенной нужды бывать постоянно въ театрѣ для того, чтобы ставить экономическій прогнозъ театральнаго предпріятія, разъ знаешь хорошо мѣстные условія.

Этимъ мы хотимъ объяснить, почему мы, зная, что по болѣзни г. Камневъ рѣдко посѣщаетъ спек-

такли, давали мѣсто тѣмъ его корреспонденціямъ, которыя освѣщали бытовую и экономическую сторону театральнаго дѣла въ Ростовѣ.

Тутъ мы подходимъ къ сути вопроса — къ тому, что имѣетъ для насъ не частное, а принципиальное значеніе, и надъ чѣмъ мы приглашаемъ сценическій міръ задуматься самымъ серьезнымъ образомъ. Для насъ нѣтъ болѣе дорогаго отъ актера слова, болѣе ласковаго и привѣтливаго, какъ выраженіе „нашъ журналъ“. Лучшіе годы нашей жизни мы отдали созданію органа сценическихъ дѣятелей, и радуемся, что театральнѣйшій міръ понялъ, что въ „Теат. и Искусствѣ“ онъ имѣетъ „свой журналъ“. Теперь позволено спросить, чему мы, въ хроникѣ провинціальной театральнаго жизни, должны болѣе всего удѣлять вниманія: рецензіямъ или бытовой сторонѣ? Не обинуясь, скажемъ—послѣдней. Если-бы насъ спросили, какова идеальная, съ нашей точки зрѣнія, провинціальная корреспонденція, мы-бы отвѣтили: та, въ которой рецензія сжата и обобщена, а бытовая сторона подробна и детализирована. Для насъ, имѣющихъ въ виду интересы цѣлаго, общаго, интересы театральнаго дѣла, важно какъ разъ то, что на взглядъ актера, естественно, всего болѣе поглощеннаго мыслями о своихъ успѣхахъ, второстепенно: ему нужна рецензія, потому что она касается его лично, намъ нужна бытовая хроника, потому что она безлична и касается всѣхъ.

Обращаемъ вниманіе на ниже помѣщаемую корреспонденцію изъ Новочеркасска, авторъ которой, г. Матовъ, едва-ли не старѣйшій нашъ корреспондентъ, предлагаетъ составлять даже алфавитный списокъ отзывовъ и рецензій о провинціальныхъ актерахъ, такъ какъ де это послужитъ справочникомъ и руководствомъ.—Мы будемъ послѣдовательны: нѣсколько лѣтъ назадъ возникъ проектъ „официальныхъ“ отзывовъ уполномоченныхъ Т. О. Мы были противъ нихъ, и вообще всякіе „кондуиты“ считаемъ излишними. Вопросъ о рецензіи — роковой вопросъ, острѣе котораго ничего не выдумаешь. Развѣ мы не видимъ, что объ одномъ и томъ же актерѣ, сплошь и рядомъ, бываютъ диаметрально противоположные отзывы? И развѣ это не естественно? Для того, чтобы понять всю неизбежность такой пестроты сужденій, достаточно припомнить, что дѣлается ну, хотя-бы при распредѣленіи ролей, если существуетъ режиссерскій совѣтъ. Въдѣ, сплошь и рядомъ, люди компетентные, и ужъ, конечно, вполне заинтересованные въ успѣхѣ (напримѣръ, авторъ, режиссеръ, начальникъ репертуара, директоръ, антрепренеръ), буквально „цапаются“ изъ-за назначенія ролей. А они-ли недостаточно знаютъ силы труппы, они-ли недостаточно вдумчивы? Вотъ вамъ примѣръ ежедневныхъ рецензій—правда, непечатаемыхъ.

Цѣнность рецензій исключительно субъективная, зависящая отъ того, кто, когда, при какихъ условіяхъ писалъ. Оттого главное — общая критика дѣла и бытовья подробности, имѣющія объективную цѣнность.

Это вопросъ, въ полномъ смыслѣ слова, для насъ большой. Искореняя всякими средствами лицепріятіе намѣренное, стремясь къ подбору лицъ, знающихъ и компетентныхъ, утверждая обязательную мягкость тона и учтивость выраженій, мы не можемъ возложить на себя недостижимую задачу: дать „истинную“ оцѣнку—ибо „истинной“ оцѣнки нѣтъ,—это синяя птица, мечта, утопія, прекрасный сонъ.

Нашъ журналъ не объ единомъ печется, а о многихъ; задача его поднятіе театральнаго „дѣла“ — дѣла, а не лицъ.

Совѣтъ Театральнаго Общества, какъ мы уже сообщали недавно, вступилъ, хотя съ оглядкою и робко, на путь „децентрализаціи“, т. е. на тотъ путь, который былъ намѣченъ для союза сценическихъ дѣятелей авторами устава послѣдняго. Образованъ и 1 февраля открылъ свои дѣйствія кievскій комитетъ общества, въ составѣ, какъ намъ пишутъ, слѣдующихъ лицъ: А. А. Мурскаго отъ труппы Кручинина, Ф. Б. Нератова отъ труппы Дувана-Торцова, П. И. Тихонова отъ оперной труппы Брыкина, Н. Н. Никольскаго-Франка отъ опереточной труппы Медвѣдева и Ф. Левицкаго отъ малорусской труппы Садовскаго. Въ „отношеніи“ совѣта отъ 28 января, адресованнаго уполномоченному Т. О. въ Кіевѣ, А. А. Френкелю, организація комитета изложена слѣд. образомъ.

1) Фондъ Комитета составляется изъ 25% отчисленій съ чистаго сбора отъ спектаклей, устраиваемыхъ въ Кіевѣ въ пользу Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества;

2) Комитетъ состоитъ изъ представителей всѣхъ кievскихъ труппъ (по одному отъ каждой) изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества и Уполномоченнаго Совѣта въ Кіевѣ, который предсѣдательствуетъ въ Комитетѣ;

3) выдача Комитетомъ пособій (единовременныхъ, ежемѣсячныхъ, періодическихъ и возвратныхъ) и ссудъ производится на точномъ основаніи Устава Общества и Правилъ выдачи ссудъ;

4) максимальный размѣръ выдаваемыхъ пособій устанавливается самимъ Комитетомъ;

5) ссуды выдаются по предварительномъ сношеніи съ Совѣтомъ, послѣ сообщенія, что за просителемъ не числится долга О-ву по ссудѣ;

6) Совѣту ежемѣсячно сообщается о всѣхъ выдачахъ Комитета за истекшій мѣсяцъ;

7) одинъ разъ въ годъ въ Совѣтъ представляется отчетъ о движеніи суммъ Комитета за годъ.

Изъ разсмотрѣнія этихъ правилъ видно, что Совѣтъ, какъ сказано въ вступительной части „отношенія“, дѣйствительно, „высоко цѣнить принципъ самодѣятельности“, ибо отъ себя, изъ центральной кассы, комитетъ ничего не даетъ, предоставляя лишь 25% изъ выручки комитета въ пользу послѣдняго. Полагаемъ, что это комбинація неправильная, и что гораздо справедливѣе было бы сдѣлать наоборотъ т. е. 75% отдавать на нужды мѣстныхъ, а 25% отдавать въ центральныя учрежденія Театральнаго Общества. Еще правильнѣе было бы оказывать вспомошествованіе мѣстнымъ комитетамъ изъ общихъ суммъ Общества. Скажутъ: финансовый „кризисъ“ Общества. Мы это знаемъ, но при развитіи дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ, притокъ средствъ настолько усилился бы, что и меньшихъ, чѣмъ 75%, отчисленій было бы достаточно для того, чтобы выйти изъ хроническаго кризиса. При такомъ, явно невыгодномъ, для мѣстныхъ комитетовъ распредѣленіи поступленій, нельзя рассчитывать на особенно ретивую самодѣятельность комитетовъ, тѣмъ болѣе, что одругихъ источникахъ существованія, въ цитированной выше бумагѣ не говорится. Членскіе взносы идутъ въ центральную кассу, о вычетахъ изъ жалованія, самообложеніи не упоминается. Выходитъ, что для того, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи 100 руб. въ годъ для мѣстныхъ нуждъ, необходимо очистить отъ „благотворительнаго“ вечера или спектакля 300 р. въ пользу центральной кассы Театральнаго Общества. Въ такомъ крупномъ городѣ, какъ Кіевъ, мѣстный комитетъ долженъ располагать, по меньшей мѣрѣ, 3000—4000 руб. въ годъ. Значитъ, отъ „благотворительныхъ вечеровъ“ приходится 9000—12.000 руб.

ежегодно пересылать въ казначейство Совѣта. Не много ли? Пойдетъ ли дѣло „самодѣятельности“, какъ бы „высоко“ она ни оцѣнивалась Совѣтомъ, на ладъ при такихъ условіяхъ?

Вотъ почему мы назвали опытъ Совѣта робкимъ и опасливымъ. Впрочемъ, „отношеніе“ указываетъ, что въ „новомъ уставѣ“ „мѣстные комитеты“ получаютъ прочное бытіе. О „новомъ уставѣ“, однако, говорится уже такъ давно, что можно смѣло выразиться: „этотъ старый, старый новый уставъ“...

Совѣтъ Т. О. предпринялъ новыя мѣры для взысканія просроченныхъ ссудъ и взноса установленной платы за участіе артистовъ въ благотворительныхъ вечерахъ. Именно: имъ разосланы антрепренерамъ предложенія дать подписки въ томъ, что они изъ жалованья актеровъ будутъ производить вычеты. Нѣкоторые антрепренеры (напримѣръ, г. Дуванъ-Торцовъ) такіе подписки дали. Замѣтимъ, между прочимъ, что по отношенію къ ссудамъ, антрепренеры обязаны это дѣлать, на основаніи общегражданскихъ узаконеній, и къ нимъ могутъ быть предъявлены претензіи черезъ повѣстку судебного пристава (т. наз. „третьимъ лицамъ“). Въ иномъ положеніи находится вопросъ о принудительной платѣ за участіе въ благотворительныхъ вечерахъ. Это должно входить какъ специально оговариваемый пунктъ въ договоръ съ артистомъ, безъ чего „подписки“ антрепренеровъ не имѣютъ никакого значенія.

Какъ сообщаютъ газеты, сенатомъ разрѣшенъ вопросъ принципиальнаго значенія — о правѣ городского управленія облагать городскимъ сборомъ такіе промышленныя предпріятія, какъ аренда вѣшалокъ въ мѣстахъ общественныхъ собраній, театрахъ, клубахъ, циркахъ и т. д. Въ видѣ опыта (?) городъ обложилъ сборомъ за помѣщеніе арендатора вѣшалки въ Народномъ домѣ, уплачивающаго за эту аренду 25,000 р. въ годъ. Тотъ не подчинился рѣшенію города. Онъ подалъ въ сенатъ жалобу объ отмѣнѣ этого обложенія, но сенатъ призналъ за предпріятіемъ промышленный характеръ и жалобу оставилъ безъ послѣдствій.

Этотъ вопросъ, однако, не такъ простъ, какъ думается. Мы надѣемся вернуться къ нему.

Въ „Цариц. Вѣст.“ напечатана проповѣдь знаменитаго іеромонаха Іліодора противъ театра. „Рекордъ“ еп. Гермогена оставленъ далеко позади. Дѣло въ томъ, что „газетные стервятники“ потворствуютъ „бриторылымъ лоботрясамъ“. „Бриторылые лоботрясы, получивъ, какъ они называютъ, образованіе, являются пьяницами, кошунниками, пакостниками и развратниками, самыми усердными служителями дьявола“. Для актеровъ, какъ извѣстно, столь ревностно открывающихъ сезонъ молебнами, будетъ, вѣроятно, большою новостью утвержденіе Іліодора, что „если бриторылый лоботрясъ, когда и придетъ въ храмъ, то придетъ не молиться, а кошунствовать“. Выписывать всѣ ругательства іеромонаха нѣтъ нужды, тѣмъ болѣе, что они до крайности однообразны. Заканчивается проповѣдь іеромонаха обычнымъ призывомъ: „возстаньте же, возстаньте, православные, истинно-русскіе люди! Объединяйтесь и выступайте въ борьбу съ союзниками дьявола—бриторылыми лоботрясами, чтобы не заразиться ихъ вонючимъ ядомъ“. Репортеръ газеты прибавляетъ: „Храмъ, по обыкновенію, былъ полонъ молящихся какъ внизу, такъ и на хорахъ“.

Къ великому ужасу и прискорбію „полнота“ русскаго „свободнаго слова“, подобно флюссу, одностороння...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 1 февраля состоялось послѣднее засѣданіе комисіи по присужденію преміи имени А. Н. Островскаго при союзѣ драматическихъ писателей. Комисія, разсмотрѣвъ 101 пьесу, не признала ни одной изъ нихъ достойной преміи. Ни одна не получила также одобрительнаго отзыва, похвального листа и т. д. Въ составъ комисіи по присужденію преміи вошли: Л. Н. Андреевъ, В. А. Рышковъ, П. П. Гнѣдичъ, В. А. Мироновъ, Р. Б. Аполлонскій, В. А. Лихачевъ и С. И. Яковлевъ. На дняхъ будутъ объявлены условія слѣдующаго конкурса имени А. Н. Островскаго, который состоитъ въ концѣ 1910 г.

— М. И. Долиной увеличенъ размѣръ ея пожизненнаго пособія изъ кабинета Его Величества съ 2,500 руб. до 3 тыс. руб. въ годъ.

— Скрипачъ, артистъ-солистъ Спб. Императорскихъ театровъ, М. А. Вольфъ-Израэль подписалъ контрактъ съ правле-

нием Владикавказской жел. дор. и будетъ этимъ лѣтомъ завѣдывать музыкальною частью въ кисловодскомъ курзалѣ. По контракту М. А. Вольфъ-Израэль обязанъ сформировать оркестръ изъ 60 чел. музыкантовъ, въ числѣ коихъ должно быть не менѣе 35 чел. артистовъ Императ. театровъ.

— Турнѣ симфоническаго оркестра. Московское общество оркестровыхъ музыкантовъ сформировало симфоническій оркестръ, который отправляется въ большое турнѣ по провинции. Поездка начнется 4-го марта и продлится пять недѣль. Предполагается посѣтить Полтаву, Сумы, Харьковъ, Курскъ, Воронежъ, Тамбовъ, Козловъ, Елецъ, Николаевъ, Херсонъ и Кременчугъ. Концертами будетъ дирижировать Д. Ахшарумовъ.

— Въ помѣщеніи музыкально-драматическихъ и оперныхъ курсовъ Поллакъ, въ воскресенье, 7-го февраля, состоится 2-ой спектакль учащихся на II курсѣ драматическаго отдѣленія по классу В. Э. Мейерхольда.

— Сегодня въ большомъ залѣ Консерваторіи открываются спектакли французскихъ оперныхъ гастролеровъ. Дирекція гастрольной группы въ лицѣ извѣстнаго французскаго импресарио Шарль-де-Муанъ, пригласила лучшія силы французскаго театра „Opéra Comique“ и „Grande Opéra“ во главѣ съ извѣстной Маріей Гай. Наряду съ ней приглашены также: примадонна Брюссельской Королевской оперы Жанна Мерэй, лирико-колор. сопрано. Изъ двухъ теноровъ труппы — первый Гильомъ Ибось считается нынѣ королемъ теноровъ и для него Массенэ написалъ свою оперу „Вертеръ“. А второй теноръ — Шарль Альбани, ѣдетъ въ Россію послѣ гастролей въ Америкѣ, гдѣ онъ гастролеровалъ вмѣстѣ съ Маріей Гай.

Изъ двухъ баритоновъ: Э. Бланкаръ — премьеръ парижскаго „Opéra Comique“, а Берналь-Решки знакомъ петербургской публикѣ по своимъ успѣшнымъ гастролямъ въ Мариинскомъ театрѣ.

Слѣдующими гастролерами явятся: заслуженная артистка „Grand Opéra“ Алисса Варлэ и Пайэннъ (басъ). Для перваго выхода г-жи Варлэ пойдетъ „Риголетто“ съ Верлэ-Джилейдой, партіей, въ которой она и прославилась.

Дирижировать будетъ приглашенный на нѣсколько гастролей дирижеръ Вѣнской Королевской оперы г. Спетренно. Кромѣ того, ко дню постановки „Сельской чести“ съ Жанной Мерей, въ Петербургъ прибудетъ авторъ этой оперы Масканы, который лично будетъ дирижировать своей оперой.

— Г. Завѣдчикъ, бывшій артистъ и очередной режиссеръ Литейнаго театра, частью изъ артистовъ этого театра, частью изъ находящихся въ Петербургѣ внѣтруппныхъ актеровъ организовалъ товарищество, которое предполагаетъ дать рядъ спектаклей въ залѣ фонъ Державина на Васильевскомъ Островѣ. Первый спектакль ставится сегодня 7 февраля. Идетъ пьеса „Дѣти Ванюшина“, на второй спектакль пойдетъ „Смерть Іоанна Грознаго“.

— Съ будущаго зимняго сезона Петербургъ обогащается новымъ кафе-шантаномъ. Одинъ изъ содиректоровъ театра „Буффъ“ г. Харитоновъ и владѣлецъ кафе на Невскомъ проспектѣ г. Рейтеръ заарендовали для этой цѣли обширный барскій особнякъ близъ Мариинскаго театра.

— Въ спектакляхъ товарищества артистовъ Литейнаго театра, играющихъ теперь въ Новомъ театрѣ, въ непродолжительномъ будущемъ выступитъ Л. Б. Яворская. Для перваго выхода идетъ „Мадемуазель Фифи“.

— Для постановки спектаклей на масляной недѣлѣ въ Михайловскомъ манежѣ приглашенъ режиссеромъ г. Шуваловъ.

— О. В. Некрасова-Колчинская приглашена на рядъ гастролей черезъ театральное Агентство Е. Н. Разсохиной въ Витебскъ, Тамбовъ, Симбирскъ, Астрахань. Въ репертуаръ артистки вошли кромѣ „Фрины“, „Санъ-Жень“, „Дамы съ комедіями“, новинки „Цезарь и Клеопатра“ и „Особнякъ“ (репертуаръ Малаго театра).

— Экзаменаціонные спектакли Императорскаго театральнаго училища начнутся въ Михайловскомъ театрѣ на первой недѣлѣ Великаго поста.

— І. А. Смоляковъ подписалъ контрактъ въ лѣтній „Фарсъ“ режиссеромъ и артистомъ.

— М. А. Михайловъ въ юбилейный спектакль—10-го февраля—ставитъ „Чужіе“ Потапенки.

— Литературнымъ обществомъ 9-го февраля въ залѣ Павловой устраивается первый спектакль. Идетъ „Доходное мѣсто“. Устройство спектакля взяла на себя П. В. Самойловъ.

— Приѣхавшій въ Москву изъ Ташкента артистъ труппы Коммиссаржевской г. Аркадьевъ сообщилъ подробности о несчастьи, постигшемъ труппу. Первымъ заболѣлъ артистъ г. Подгорный, черезъ день послѣ него заболѣла артистка Любавина, затѣмъ театральныи парикмахеръ, наконецъ, В. Ф. Коммиссаржевская и артисты Закушнякъ и Нарбекова. Врачами установлено, что всѣ заболѣвшіе заразились въ Самаркандѣ на сартскомъ базарѣ, гдѣ они одновременно закупали ковры. Врачи надѣются, что черезъ мѣсяцъ В. Ф. совершенно оправится и возобновитъ свои спектакли.

Между прочимъ управляющій труппой г. Рудинъ запросилъ, на всякій случай, бюро, является ли болѣзнь Коммиссаржевской форсъ-мажоромъ. Труппа повода для подобнаго запроса не давала.

Московскія вѣсти.

— Слѣдующей новинкой въ театрѣ Корша пойдетъ пьеса Гордина „Миріамъ Эфросъ“.

— Ф. А. Коршъ на постъ сдалъ свой театръ участникамъ своей труппы на процентахъ со сбора; принимая на себя весь вечеровой расходъ, Коршъ будетъ получать 40% съ валового сбора.

— Газеты сообщаютъ, что г. Марджановъ приглашенъ въ режиссеры Художественнаго театра. Какъ поясняетъ „Гол. Москвы“, это не совсѣмъ такъ: г. Марджановъ поступаетъ въ распоряженіе режиссеровъ, такъ сказать, на выучку. Онъ будетъ только участвовать въ режиссерской работѣ.

— Съ г-жи Лебедевой, супруги „дяди Вани“, взята подписка о невыѣздѣ. Театръ же „Акваріумъ“ переименованъ въ „Общедоступный театръ“ и играетъ въ немъ малороссійская труппа.

* * *

Л. Л. Пальмскій (Балбашевскій), 25-лѣтнѣе литературно-театральнаго дѣятельности котораго празднуется въ театрѣ „Зимній Буффъ“ 10-го февраля, впервые выступилъ на литературное поприще, будучи еще кадетомъ. 10-го февраля 1885-го года, въ издававшемся И. Ф. Тхоржевскимъ журналѣ „Гусли“, появилось его первое напечатанное стихотвореніе „Увлеченіе поэта“.

Кадетомъ же Л. Л. постоянно организовывалъ любительскіе спектакли, въ которыхъ участвовалъ не только какъ исполнитель, но часто и какъ авторъ разыгрывавшихся пьесъ.

Стремясь къ театрѣ всѣми помыслами, Л. Л. тѣмъ не менѣе принужденъ былъ уступить настоянію родныхъ поступить въ Павловское военное училище, которое блестяще окончилъ въ 1887 году. Во время пребыванія своего въ училищѣ, Л. Л. отдавалъ театру всѣ свои досуги: онъ не пропускалъ ни одного выдающагося спектакля, участвовалъ въ спектакляхъ самъ и принималъ самое дѣятельное участіе въ журналахъ „Театръ“ (покойнаго А. И. Пальма), „Театральныи мірокъ“ (А. А. Плещеева и П. Ф. Левдика), „Театръ и Жизнь“ (Э. Д. Гриднина) и др., помѣщая въ нихъ разныя статьи, стихотворенія и рассказы.

Офицеромъ Л. Л. прослужилъ только 3 года и въ 1890 г., несмотря на протесты родныхъ и уговоры товарищей, вышелъ въ отставку и окончательно посвятилъ себя своему любимому театру, сначала (очень недолго), какъ актеръ, а затѣмъ, какъ администраторъ и антрепренеръ.

Началъ свою профессиональную дѣятельность Л. Л. въ Тифлисскомъ казенномъ театрѣ, которымъ завѣдывалъ въ качествѣ отвѣтственнаго главнаго администратора до 1902 года, когда, по приглашенію С. А. Пальма, перѣхалъ въ Петербургъ, въ Малый театръ, въ которомъ и служилъ до передачи его А. С. Суворину. Дальнѣйшая дѣятельность Л. Л. протекала въ Петербургѣ, почти во всѣхъ частныхъ театрахъ столицы, а съ основанія „Буффа“, т. е. за послѣднія 10 лѣтъ, онъ состоитъ безмѣннымъ alter ego сначала П. В. Тумпакова, а затѣмъ, настоящей дирекціи этого театра.

Л. Л. первый познакомилъ провинцію съ Эрнесто Росси, и Монбазонъ, съ покойной П. А. Стрепетовой, А. Д. Вальцевой и др., а столица обязана ему появленіемъ В. В. Кавецкой, многихъ и иностранныхъ артистокъ. Между прочимъ, при Л. Л. Пальмскомъ, начали въ Тифлисѣ свою карьеру Ф. И. Шаляпинъ и А. И. Давыдовъ.

Какъ журналистъ. Л. Л. сотрудничалъ въ разное время почти во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ Петербурга и Москвы, а въ 1900 году редактировалъ русскую газету въ Парижѣ, выходившую ежедневно, во время выставки, и имѣвшую большое распространеніе.

Почти весь современный опереточный репертуаръ русской сцены состоитъ изъ пьесъ, переведенныхъ Л. Л. самостоятельно и въ сотрудничествѣ съ другими лицами (за послѣднія 5 лѣтъ исключительно съ Ив. Гр. Ярономъ).

Имъ-же переведено много драмъ, комедій и фарсовъ. Л. Л. написалъ массу обзорнѣй, имѣвшихъ въ свое время шумный успѣхъ, и нѣсколько оригинальныхъ пьесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя и сейчасъ еще идутъ въ провинции.

Въ общемъ, въ каталогѣ Союза драм. пис. фигурируетъ болѣе 300 пьесъ, такъ или иначе связанныхъ съ именемъ Л. Л. Пальмскаго. Работая 25 лѣтъ въ театрѣ, Л. Л. приобрѣлъ, конечно, огромную популярность и имя его извѣстно всей театральной Россіи.

* * *

10 февраля въ Москвѣ въ труппѣ Зимина празднуется десятилѣтній юбилей сценической дѣятельности М. В. Бочарова. Идетъ опера „Мазепа“. Дѣятельность баритона М. В. Бочарова протекала главнымъ образомъ въ Москвѣ, гдѣ онъ и началъ карьеру пѣвца въ театрѣ Солодовникова въ антрепризѣ г-жи Винтеръ, затѣмъ пѣлъ въ Харьковѣ, Кіевѣ, Баку, Одессѣ, сейчасъ служитъ въ труппѣ г. Зимина.

* * *

Пѣвецъ копечкаго *).

Антону Павловичу Чехову, если бы онъ жилъ, исполнилось бы 50 лѣтъ. Возрастъ, въ которомъ, мнѣ кажется, дѣлается невольный подсчетъ всему пережитому. До этихъ поръ человѣка все еще окрыляютъ кое-какія надежды.

— Ну что же—тайно шепчетъ онъ себѣ—если было у меня много ошибокъ, если совершенное мною далеко отъ

† М. Е. Евгенъевъ.

моего идеала, за то я теперь богаче опытомъ, мыслью. Я еще не старъ, и одинъ какой-нибудь благодатный день можетъ принести мнѣ все то, о чемъ такъ жарко мечталось въ дни чистой, довѣрчивой юности...

Но, увы, чѣмъ ближе ощущаешь старость, тѣмъ холоднѣе и холоднѣе дѣлается па душѣ. И сердце, еще такъ недавно обнимавшее весь міръ, становится съ каждымъ днемъ все безпріютнѣе и себялюбивѣе.

Совсѣмъ не праздные вопросы: избѣжалъ бы этого душевнаго холода, этого упадка духа Чеховъ?

Были бы также своеобразно-незловивы его послѣдующія созданія? писалъ бы онъ съ тѣмъ же мягкимъ, чисто русскимъ смиреніемъ передъ грубой дѣйствительностью, которое такъ характеризуетъ его неподобные этюды среднихъ людей?

Какъ ни обворожительна нѣжная полутонная, если можно сказать, поэзія Чехова, но онъ самъ лучше всѣхъ понималъ настоящее значеніе ея, если всю жизнь мечталъ о созданіи большого романа, гдѣ, конечно, такой просторъ для общихъ запросовъ духа.

Ни бурныхъ религіозныхъ искаій въ исторической перспективѣ, ни гнѣвныхъ громовъ въ политикѣ, ни дерзкихъ красотъ или откровеній въ литературѣ, ни идеи, предвосхитившей философское или научное положеніе ни мистическихъ и романтическихъ порывовъ къ небу у—Чехова нѣтъ. А безъ романтизма нѣтъ героевъ, а безъ героевъ нѣтъ идеала.

Если же и есть какой романтизмъ въ твореніяхъ Чехова, то онъ такъ хрупокъ, застѣнчивъ и вмѣстѣ невозмутимъ, что представляется какимъ-то сладкимъ, но безплоднымъ сномъ.

Утѣшаться тѣмъ, что черезъ «двѣсти—триста лѣтъ» все будетъ лучше, можетъ только художникъ съ баяющей фантазіей или, въ лучшемъ случаѣ, добродушный рантье, превосходящій тоголевскаго Манилова развѣ тѣмъ, что живетъ въ вѣкѣ электричества и претендуетъ на строгое образованіе.

*) Сужденія Н. П. Росова не совсѣмъ раздѣляются нами. «Безконечное» есть, какъ въ пессимизмѣ, такъ и въ оптимизмѣ. То, что въ Чеховѣ не удовлетворяетъ Н. П. Росова, это—скорѣе «неклассичность» Чехова, на взглядъ такого приверженца классицизма, какъ Н. П. Росовъ. Но статья Н. П. Росова оригинальна и серьезна. Прим. ред.

Чеховъ мирилъ съ жизнью, какъ она есть, потому, что умѣлъ тонко, воздушно, необыкновенно изящно показать намъ заманчивую даль чарующаго будущаго. Мы, увлекаясь художественностью его изображенія нашего—понураго, терпѣливаго, копечкаго—быта, невольно вѣрили въ необходимость и даже значительность тупой покорности, заботы о насущномъ, уступки обстоятельствамъ и вѣрили въ смыслъ «наглеца, взысканнаго судьбой».

Мы думали—что-жъ, пускай вполне перестрадаетъ лучшая часть человѣчества, переболѣетъ. Можетъ быть дѣйствительно черезъ двѣсти—триста лѣтъ наступитъ новая пора человѣческаго существованія, очищенная отъ всякаго нравственнаго и физическаго сора. Для кристаллизаціи лучшаго—страданія, болѣзни, значить, необходимы. Въ этомъ міровой законъ, который еще мы не успѣли опредѣленно разъяснить.

Но если ко всему этому прикинуть историческую мѣрку, то такъ... суесловили во всѣ вѣка люди только слабovolные, усталые, старающіеся повѣрить въ такой, своего рода изувѣрный, мрачный византизмъ, особенно прочно выѣдренный неизвѣстно когда въ сырыхъ славянскія души. Къ тому же, онъ не такъ страшенъ для тѣхъ, кто живетъ въ теплыхъ квартирахъ, при достаточномъ кускѣ хлѣба. Теперь вѣдь уже нѣтъ «костровъ» и всякаго рода орудій «пытокъ». И на томъ де спасибо, и въ этомъ де уже большой прогрессъ исторіи, близкая заря истины, правды въ голомъ, не прикрашенномъ видѣ...

И Чеховъ, пожалуй, былъ правъ, если однажды, слушая бесѣду о возвышенныхъ вещахъ, совершенно дѣловито, внезапно замѣтилъ, что въ Москвѣ, у Тѣстова очень хорошо кормятъ и что онъ особенно рекомендуетъ тамъ селянку съ «большой водкой».

Какъ ни проникнуто самой трогательной симпатіей къ людямъ чеховское творчество, но въ немъ, по-моему, есть одна, плохо замаскированная добродушной ироніей, черта.

Баритонъ М. В. Бочаровъ.
(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

Чеховъ почти съ безразличностью сторонится отъ всякаго дешеваго либерализма.

Чеховъ по собственному опыту отлично зналъ этому либерализму настоящую цѣну. Не мало горькихъ минутъ доставили Чехову въ началѣ его карьеры своимъ высокомѣріемъ иные «толстые журналы», такъ распинающіеся съ поклономъ вѣсковъ о разныхъ высшихъ предметахъ и съ легкимъ сердцемъ проглядывающіе Чеховыхъ, а иногда и повыше ихъ во всѣхъ отрасляхъ художественной области.

Я, можетъ быть, очень маленькій человѣкъ, но всѣмъ существомъ ненавижу дешевыхъ либераловъ. Какіе это тя-

Л. Л. Пальмскій.

(Къ 25-лѣтію литературно-театральной дѣятельности).

желые, нудные люди. (Сколько въ нихъ противорѣчія «съ собственной персоной!»)

Изъ кого собственно, состоятъ дешевые либералы? Это большей частью неудачники на томъ или другомъ поприщѣ, значить—на всю жизнь искалѣченные люди.

Неудачные поэты, обойденные чинами военные, недоучки съ геніальными замашками, но безъ внутренней глубины и багажа какихъ-либо знаній, или, наоборотъ, напичканные официальнымъ компилятивнымъ знаніемъ, но безъ тѣни оригинальности, откровеннѣе—благожелательные, ученые глупцы. Наконецъ—одурѣвшіе отъ своихъ милліоновъ нѣкіе меценаты, одержимые тѣмъ или другимъ недугомъ тщеславія, дѣлающаго ихъ очень похожихъ на безтолковыхъ и надоедливыхъ индѣйскихъ пѣтуховъ. А въ послѣднее время даже—актеры, разумѣется, не прирожденные, а «сочиненные».

Во всѣхъ этихъ людяхъ очень мало искренности, здоровой, простой любви къ ближнему, но—бездна высокомерія, позы, высокихъ словъ и тщетно, хотя и мучительно скрываемой, зависти ко всякому истинному дарованію.

И еще скажу, врядъ ли настоящіе либералы пишутъ такъ много и такъ витѣвато въ газетахъ и журналахъ. Не дѣлаютъ ли они свое святое, сильное дѣло скромно, цѣломудренно? Не думаютъ ли они свою «думу безъ шума?»

До сихъ поръ еще о нѣкоторыхъ дешевыхъ либералахъ можно смѣло сказать:

А теперь нашъ Мирабо
Стараго Гаврила
За измятое жабо
Хлещетъ въ усь и въ рыло.

Конечно, хлещетъ не пощечинами («мировой сдержива-
еть»), а нравственно (разница не Богъ въсть какая).

Отсюда очень легко понять безконечное обаяніе Чехова. Онъ никогда не лѣзъ въ первые ряды человѣчества, отлично чувствовалъ размѣры своихъ силъ и былъ только

чистымъ художникомъ, и пѣлъ, по той-же причинѣ, по какой не можетъ не пѣть всякая пѣвчая птица. И въ этомъ его безсмертіе.

Если бы онъ хотя разъ сталъ на ходули, то неизбежно у него явились-бы всякія «тенденціи», «направленія» которыя мгновенно убиваютъ истинную поэзію даже у такихъ великановъ ея, какъ Левъ Толстой или Викторъ Гюго, какъ ни странно, можетъ быть, это сближеніе, столь различныхъ по характеру, поэтовъ.

Но необыкновенная простота чеховскаго творчества, къ сожалѣнію, послужила нѣкоторымъ соблазномъ для толпы.

Маленькіе люди, увидѣвъ, какъ они занимательны и даже какъ-бы значительны подъ перомъ Чехова, необыкновенно скоро прониклись самодовольствомъ, невѣжественнымъ глумленіемъ надъ всѣмъ героическимъ, величаво-красивымъ. И будучи меньше всего героями, они съ понятнымъ азартомъ и злорадствомъ всѣхъ гигантовъ человѣчества назвали дѣтской выдумкой досужныхъ умовъ, жившихъ не трезвой мыслью не тѣмъ насущнымъ, что на землѣ, а что накопили вѣковѣчныя сказки, съ которыми пора уже разстаться съ современному человѣку точныхъ, опытныхъ наукъ. И толпа такъ охотно, безъ минуты колебанія, соглашается съ этимъ. Она не видитъ внутренняго, ужасающаго смысла чеховскихъ персонажей, она видитъ въ нихъ только правдивое изображеніе самой себя, столь лестно, столь тонко и подробно представленное кроткимъ поэтомъ.

А въ сущности всѣ эти подполковники Вершинины, Соленьные, всѣ эти даже дяди Вани, Астровы, Тренлевы—очень средніе и полезные люди, которымъ только любвеобильное сердце Чехова могло дать какое-либо содержаніе.

Чеховъ, впрочемъ, и не идеализировалъ ихъ, а лишь смягчалъ невыгодныя ихъ стороны. Что его слѣпыя послѣдователи въ литературѣ и особенно на сценѣ поняли совершенно превратно. Къ тому-же имъ очень выгодно кричать на всѣ лады:—А! Чеховъ—талантъ. Скажите, какъ снисходительно! Подите! Много вы понимаете! Это—геній. Это универсальный геній. У него надо учиться, какъ у мудреца, какъ у высшаго философа—брать жизнь такъ, какъ она есть, безъ ропота, безъ дерзкихъ, бесплодныхъ запросовъ».

Особенно благодарный матеріалъ нашли себѣ чеховскія созданія въ московскомъ Художественномъ театрѣ, который собственно и великъ Чеховымъ, ибо лучшаго изображенія Чехова Художественнымъ театромъ, или Художественнаго театра Чеховымъ нельзя и мысленно нарисовать.

В. Тихоміровъ.

(Новый режиссеръ Московскаго балета).

И подъ маящей дымкой чеховской и станиславской поэзии, полѣзли изъ щелей мошки и букашки.

Серьезно: какъ Чеховъ, конечно, не подозрѣвая того, въ литературѣ породилъ не мало карликовъ своего толкаго реализма, такъ и К. С. Станиславскій и В. И. Немировичъ-Данченко своимъ театромъ дали волю карликамъ—режисерамъ и актерамъ... «въ большихъ сапогахъ, въ большихъ рукавицахъ», ну, а нравственно и физически «съ ноготокъ».

Въ самомъ дѣлѣ, почему сейчасъ любому интеллигенту не играть на сценѣ, если дадутъ на роль пятьдесятъ репетицій, да еще въ самоновѣйшихъ пьесахъ, т. е. гдѣ и простора-то нѣтъ для творческой фантазіи.

Развѣ для этого необходимы специально актерскіе элементы, какъ-то: непосредственность чувства, ширь натуры, сильная грудь, гармонія голоса, инстинктивное проникновеніе идей не какъ холодной абстракціей, а какъ художественнымъ матеріаломъ изъ плоти и крови?

Я не побоюсь оказаться плохимъ пророкомъ и смѣло говорю, что еще черезъ какихъ-нибудь десять,пятнадцать лѣтъ

страхъ», «Вишневомъ садѣ» ужасенъ и поучителенъ именно виртуознымъ, безотраднымъ открытіемъ ихъ полной безпольности въ ходѣ исторіи.

Въ рукахъ Чехова и Художественнаго театра это не случайныя явленія кусочковъ жизни, а цѣлый вѣкъ истекшей жизни. И въ этомъ глубокое значеніе Чехова...

Но очевидно такого значенія слѣпые поклонники и непрошенные послѣдователи «чеховщины» и «станиславщины» и не подозрѣваютъ.

И вотъ болѣе простоватые изъ нихъ пустились въ пошлый, безпринципный натурализмъ, болѣе-же хитрые и злые провозгласили себя «какъ солнце» и росписываютъ это солнце въ безпредѣльномъ, нестерпимо претенціозномъ декаденствѣ.

Толпа увидѣла на сценѣ такихъ-же маленькихъ людей, какъ она сама, увидѣла, что, значить, опасаться за свое достоинство и благополучіе ей нечего, и преполнилась успокоительнымъ самодовольствомъ или безопаснымъ, ни къ чему необязывающимъ нытьемъ послѣ сытнаго обѣда.

Б. А. Фейтъ. Д. С. Бертье. Графъ А. Д. Шереметевъ. Н. Н. Громовъ. И. А. Поломаренко. А. И. Гавриловъ.

Комитетъ Симфоническаго Оркестра Графа А. Д. Шереметева.

(Къ 150 концерту 7 февраля).

актеровъ—*артистовъ* совсѣмъ не будетъ, или они дальше Царевококшайска не пойдутъ. Ихъ будутъ уничтожать въ «зародышѣ», какъ свергали въ древней Спартѣ съ Тарпейской скалы хилыхъ дѣтей.

— И слава Богу,—можетъ быть, скажетъ иной не только сверхъ-режиссеръ, но и зритель.—Охъ эти таланты! Хлопотъ отъ нихъ много, а толку мало.

Страшно-прозаическое время настало вообще для искусства.

Если эту прозу сумѣли показать съ идейной стороны Чеховъ и Художественный театръ, не ударившись при этомъ въ грубый натурализмъ, то это свидѣтельствуеетъ о томъ, что такъ или иначе они воспитались все-же на классикахъ, и только на этой почвѣ потомъ выбились уже на свою дорогу.

Тогда какъ въ послѣднее время люди, воспитавшіе себя исключительно на новыхъ писателяхъ, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о настоящей художественности, о томъ, что секретъ обаянія искусства не въ безцвѣтномъ копированіи текущей жизни, а въ тонкомъ ароматѣ внутренняго содержания.

Современный человѣкъ въ «Дядѣ Ванѣ», «Трехъ се-

Это чеховское безволіе, это смерть вообще всему героическому особенно пришлось на руку тѣмъ, кто страдаетъ несвареніемъ желудка отъ утонченныхъ блюдъ европейской кухни.

Впрочемъ, крупныя личности на всякомъ поприщѣ только терпимы.

Онѣ мѣшаютъ, злятъ, какъ внезапно образовавшійся мозоль, какъ слишкомъ яркій лучъ, раздражающій глазъ.

И прежде людей, которые невольно заставляли мыслить, заражали своими чистыми, идейными страданіями, не любили или, въ лучшемъ случаѣ, только холодно уважали, если они были въ официальныхъ, чиновничьихъ мундирахъ, теперь-же исключительныя организаціи на перечетъ.

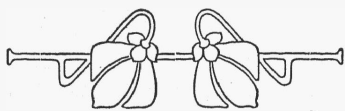
Если такъ стихійно признали Чехова и Художественный театръ, то это прежде всего потому, что ихъ творчество никогда не стремилось стать выше современной жизни. («Синяя птица» Метерлинка не въ счетъ—она безобидна для толпы своимъ крайнимъ и едва-ли ненамѣреннымъ символизмомъ).

И съ легкой руки Чехова и Художественнаго театра торжество маленькихъ людей въ искусствѣ стало повсе-

мѣстное и не только у насъ, но и за границей. И развѣ единственное поприще, которому маленькіе люди, конечно, только непричастные къ самой сути дѣла, не завидуютъ— это опера.

На оперу съ давнихъ поръ смотреть просто какъ на удовольствіе, она не грызетъ «интеллекта». И оперныя дарованія цѣнятся, какъ роскошная красавица. Предъ ней преклоняютъ колѣни, осыпаютъ ея путь цвѣтами, лелѣютъ какъ нѣжное, дорогое растеніе, но въ глубинѣ души съ ней не считаются, видя въ ней только украшеніе жизни.

Н. Россовъ.

Кое что по поводу жодерксистской рецензій.

(Письмо въ редакцію).

Художественный критикъ, по выраженію Ибсена— «руководитель артиста и эстетическихъ вкусовъ публики» не можетъ носить личинъ, скрывающихъ его «я», потому что искусство требуетъ, чтобы каждый изъ его жрецовъ былъ искрененъ, чтобы душа его была обнажена, иначе искусство превращается въ искусничество, — обманъ, кривляніе, жонглированіе техникой и т. под.

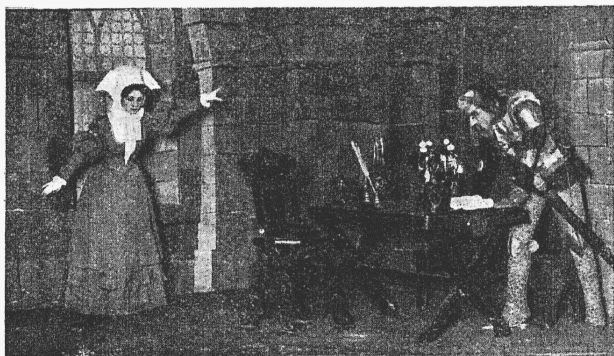
Старая избитая истина. И несмотря на ея старость, не всѣ слѣдуютъ ей. Въ этомъ я вижу одну изъ причинъ современнаго театральнаго упадка.

Искусство превращается въ искусничество. Особенно тяжело видѣть такое искусничество на страницахъ журнала, украшеннаго изображеніемъ Аполлона, судя по заглавію и именамъ, журнала искусства, а не искусничества.

Прикрытый картонной, плохо склеенной личиной, модернистскій критикъ печатаетъ тамъ свои театральныя впечатлѣнія, диктуетъ свои театральныя законы, и этотъ критикъ не кто иной какъ артыстъ Вс. Э. Мейерхольдъ. Грубый, нехудожественный тонъ его замѣтки по поводу моей постановки «Цезаря и Клеопатры» напоминаетъ тонъ «Русскаго Знамени». Если идти въ этомъ паправленіи дальше, то можно очень скоро дойти до такой критики, которая будетъ равняться ругани.

Приблизительно въ такомъ же тонѣ написаны въ «Аполлонѣ» статьи о постановкахъ г. Саннина. Объ этихъ статьяхъ я говорить не буду. Остановлюсь только на критической брани, подписанной «Вс. Мейерхольдъ» и направленной по адресу нижесодписавшагося.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Клотильда (г-жа Абрамянъ).

Баронъ (г. Фенанъ).

„Жестокий баронъ“ В. Г. Эренберга.

Прежде всего: мнѣ непонятно присутствіе этой статьи рядомъ съ благородными замѣтками А. П. Нурока и друг. и изысканно аристократическими замѣтками М. А. Кузмина. Затѣмъ: мнѣ странно было читать эту брань непосредственно вслѣдъ за «нѣсколькими лестными словами», по поводу этой моей постановки сказанными мнѣ г. Мейерхольдомъ, безъ всякаго вызова съ моей стороны, послѣ премьеры «Цезаря и Клеопатры». Я не стану полемизировать съ г. Мейерхольдомъ, какъ съ критикомъ, ибо считаю это ненужнымъ ни для артиста, ни для критика, ни для искусства. Я не стану также отвѣчать на оскорбительный тонъ замѣтки, считая все это ниже своего достоинства; я хорошо помню слова Зола: «брань критика это—невѣрная стрѣла, она всегда возвращается обратно и поражаетъ самого критика». Я хочу только передать свое впечатлѣніе отъ этой статьи и указать на тѣ «неточности», которыя допущены авторомъ и редакторомъ журнала.

Г. Мейерхольдъ пишетъ: «когда у режиссера (читай у Коммисаржевскаго) нѣтъ специальныхъ техническихъ знаній...»; «появленіе режиссера безъ элементарныхъ знаній режиссерской техники...»; «режиссеръ не зналъ, какъ и когда надо пользоваться поддугами...» и т. д. и т. д.

Какъ видно изъ приведеннаго, г. Мейерхольдъ съ большою смѣлостью обличаетъ меня въ «полномъ незнаніи техники сцены». Для меня это болѣе чѣмъ неожиданно, ибо самъ г. Мейерхольдъ въ теченіе почти двухъ лѣтъ въ театрѣ В. О. Коммисаржевской пользовался моими знаніями техники сцены, и техническая сторона всѣхъ постановокъ, подъ которыми подписывался г. Мейерхольдъ, была сдѣлана мною. Постановка «Жизни человека» Л. Андреева, на основаніи схематичной общей идеи, даваемой г. Мейерхольдомъ, съ вышней—декоративной, костюмной, свѣтовой монтажной стороны была разрѣшена и сдѣлана единолично мною. Декоративныя планы постановокъ г. Мейерхольда—«Свадьбы Зобеиды», «Побѣды Смерти» О. Сологуба были сдѣланы мною, планы первой пьесы совместно съ В. И. Анисфельдомъ, второй съ помощію (исполнителя декораций) О. И. Попова. Г. Мейерхольдъ получилъ отъ меня готовую рамку для этихъ пьесъ и работалъ только съ актерами. «Поддугами» и вообще всей монтажной частью театра завѣдывалъ все время я, и умѣлъ всѣмъ этимъ пользоваться, иначе бы, вѣроятно, г. Мейерхольдъ не подписывалъ подъ всѣми постановками своей фамиліи.

Дальше г. Мейерхольдъ обвиняетъ меня въ воровствѣ: «Лѣстница (въ Цезарѣ и Клеопатрѣ), взятая между прочимъ, *напрокатъ* изъ сологубовской «Побѣды Смерти» (или «Вѣчной сказки»)». Достаточно взглянуть на фотографію декораціи «Побѣды Смерти» (№ 46 «Театра и Искусства» за 1907 г.), чтобы понять, какого свойства это обвиненіе. Кромѣ того, если бы даже я и взялъ эту лѣстницу напрокатъ, то взялъ бы ее не у г. Мейерхольда, а у себя самого, потому что весь декоративный планъ (съ лѣстницей вмѣстѣ) былъ *выдуманъ*, начерченъ и предложенъ г. Мейерхольду мной. Его планъ былъ совсѣмъ другой (я помню и его!). Что касается «Вѣчной сказки», то объ этомъ и говорить смѣшно,—достаточно вспомнить постановку и посмотреть на эскизъ В. И. Денисова.

Еще дальше г. Мейерхольдъ пишетъ:

«Въ спектаклѣ («Цезарь и Клеопатра») представлена была мозаика изъ станиславщины, фуксовщины, мейерхольдовщины (?!), еврейновщины...» Что выражаетъ эта терминологія въ устахъ сотрудника «Аполлона»? Для меня до такой степени мало ясны художественныя лики и г. Мейерхольда и Н. Н. Евреинова, что я не знаю, гдѣ начинается «мейерхольдовщина», гдѣ «еврейновщина». Со вторымъ терминомъ я встрѣчаюсь въ первый разъ, а «мейерхольдовщина», насколько я знаю, въ устахъ нѣкоторыхъ критиковъ, это—синонимъ всякаго сценическаго поп сепс'а. Что значитъ этотъ терминъ, къ которому г. Мейерхольдъ прежде относился иронически, въ устахъ самого г. Мейерхольда, я не понимаю. Не mania ли это grandiosa? Не думаетъ ли г. Мейерхольдъ, что я «мейерхольдистъ»? Могу

увѣрить, что, ставя «Цезаря и Клеопатру», я ни разу о немъ не вспомнилъ и подражать ему никогда не стану.

«Мейнингенскіе крики толпы на сценѣ и за кулисами (Станиславскій)».

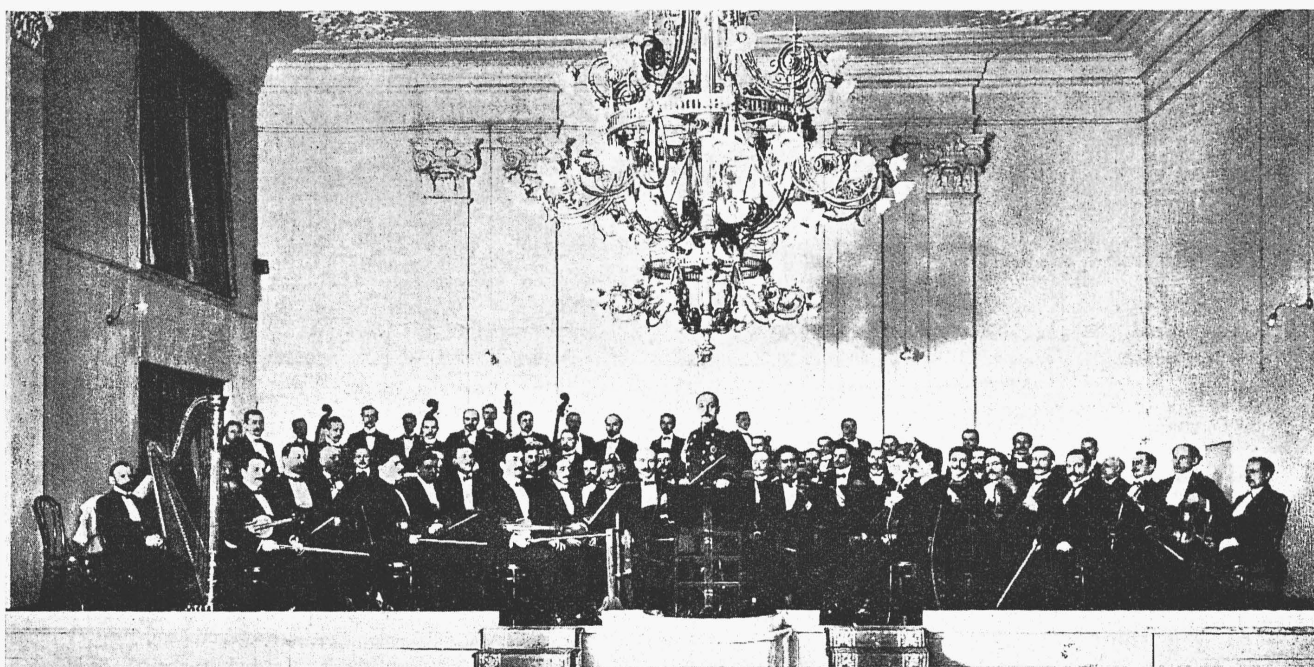
Очевидно, г. Мейерхольдъ знаетъ мейнингенцевъ, ибо на сценѣ крики были не мейнингенскіе, а за кулисами статисты по причинѣ недостаточной сренетовки, кричали просто скверно, и для К. С. Станиславскаго сравненіе этого сквернаго крика съ криками толпы въ его театрѣ только обидно.

«Просцениумъ стиснуть условными строеными порталами, не убирающимися въ теченіе всего спектакля (Фуксъ)».

И Г. Фукса и исторію театра г. Мейерхольдъ тоже знаетъ плохо. Столбы Фукса—архитектурныя, нейтральныя, неподвижныя, связанныя съ зрительнымъ заломъ башни. Столбы въ «Цез. и Кл.»—живописныя, декоративныя, поворачивающіяся, связанныя съ декораціями, съ пьесой—четырехстороннія кулисы, и заимствовавшіе эти кулисы не у Фукса, а изъ итальянскаго театра XVII в. съ той раз-

Наконецъ:

«Барельефный методъ расположенія фигуръ въ первой картинѣ (Мейерхольдъ)».—Къ барельефному методу я не прибѣгалъ ни въ одной изъ картинъ. Кромѣ того, развѣ барельефное расположеніе актеровъ на сценѣ «выдуманно» г. Мейерхольдомъ? Къ этому методу прибѣгалъ еще Гете, писавшій относительно барельефности на сценѣ въ одномъ изъ писемъ Шиллеру въ 1797 г., писалъ о барельефности Готфридъ Семперъ въ 1849 г., примѣнял барельефный методъ Гордонъ Крэгъ, въ Россіи лѣтъ 12 тому назадъ дѣлалъ опыты въ смыслѣ примѣненія барельефнаго метода С. И. Мамоновъ, Шаляпинъ примѣнилъ этотъ методъ до г. Мейерхольда (Олофернъ) и т. д. и т. д. примѣнять же барельефный методъ по способу г. Мейерхольда я никогда не сталъ бы, ибо, насколько мнѣ удалось усвоить, этотъ способъ заключается въ слѣдующемъ: ставя какую-нибудь пьесу «по барельефному методу», берутъ нѣсколько монографій разныхъ художниковъ,—скажемъ, Беато Анджелико, Мантенья, Гирляндайо, Мемлинъ,—зарисовываютъ или запоминаютъ нѣсколько позъ оттуда, и заставляютъ принимать эти позы акте-

Симфоническій Оркестръ Графа А. Д. Шереметева.

(10 марта 1909 г. оркестру дана автономія).

ницей, что тамъ онѣ были трехстороннія (основаніе—треугольникъ), а у меня четырехстороннія.

«Голыя рабыни въ туфелькахъ на высокихъ каблукѣхъ и арфа—изъ Саломеи (Евреиновъ)».

Гдѣ и когда видѣлъ г. Мейерхольдъ постановку Саломеи Н. Н. Евреинова?—Пьеса эта была снята послѣ генеральной репетиціи, на которой г. Мейерхольдъ, кажется, не присутствовалъ. Предположимъ даже, что онъ видѣлъ эту постановку. Но, во-первыхъ, рабыни были не голыя, и въ «Соломеѣ» ни одного похожаго на нихъ персонажа не было (см. рис. Н. К. Калмакова), а во-вторыхъ, если бы онѣ были и голыя, то въ историческомъ смыслѣ это было бы вѣрнѣе. Причемъ тутъ Евреиновъ? Неужели голый актеръ или актриса насценѣ—режиссерская собственность Н. Н. Евреинова? Когда и у кого видѣлъ авторъ статьи «туфельки на высокихъ каблукѣхъ»? Всѣ женщины въ «Цез. и Кл.» были или въ сандаляхъ или босыя, и пригрезившихся г. Мейерхольду «туфельекъ» ни на комъ не было. Арфа?—это такъ нелѣпо, что и говорить не стоитъ. Смѣю увѣрить, что у Н. Н. Евреинова я ничего не заимствовалъ, потому что, во-первыхъ, я никогда ни у кого не заимствую, а во-вторыхъ, потому что съ постановкой Саломеи по методу Н. Н. я не согласенъ.

Такая «мозаика» изъ позъ различныхъ по стилю художниковъ втискивается въ одну пьесу (напр. — «Сестра Беатриса»). Само собой понятно, что количество «взятыхъ на прокатъ» позъ оказывается всегда недостаточнымъ, одна поза не вяжется съ другой, естественныхъ переходовъ изъ позы въ позу, изъ жеста въ жестъ нѣтъ, ибо эти переходы нужно создать, а создать ихъ можно только, вдохновляясь какимъ-нибудь однимъ художникомъ или художниками, родственными по стилю, а не копируя. Въ результатѣ—актеры нелѣпо «застываютъ» въ какой-нибудь позѣ, взятой напрокатъ у кватрогентиста, потомъ сразу пере-скакиваютъ въ позу фламандскаго примитивиста, затѣмъ въ позу англійскаго прерафаелита, затѣмъ въ позу заимствованную со средневѣковой французской миниатюры и т. д. до безконечности.

Эго ли не «вульгаризованный модернизмъ, служащій той искусной заплатой, съ помощью которой гнилой товаръ безцеремонно продается публикѣ за свѣжій» (Изъ выше-названной рецензій В. Э. Мейерхольда).

Рагу изъ позъ, взятыхъ на прокатъ, сдобривается г. Мейерхольдомъ модернистскими художниками, которые давалъ въ театрѣ В. О. Коммисаржевской по новому рас-

Марія Гай („Карменъ“).

Жанна Мерэй (лирико-колор. сопрано).
Примадонна Брюссельской Королевской Оперы.

Къ гастролямъ французской оперы въ Консерваторіи.

планированныя и написанныя декорации, новые костюмы и были *единственными* настоящими новаторами; нынѣ же въ Императорскихъ театрахъ это рагу сдобривается талантами гг. Головина, Фокина и друг., скрывающими «бѣлыя нитки» мейерхольдовскаго шитья. А г. Мейерхольдъ, по его собственному выраженію, «выковываетъ новую дикцію» у актеровъ, весь секретъ которой заключается въ невѣрномъ толкованіи ритма и въ нарочито-деревянной читкѣ.

Въ заключеніе г. Мейерхольдъ, зная, что компиляторъ — не художникъ, и желая, впрочемъ, меня уязвить, пишетъ: «Мы присутствовали при зарожденіи новаго режиссера — *режиссера компилятора*». На это я могу сказать только одно, что, какъ режиссеръ, я «зародился» уже давно, до «Цез. и Кл.», о компиляторствѣ же я говорить не буду, ибо для этого мнѣ пришлось бы болѣе подробно остановиться на дѣятельности г. Мейерхольда въ театрѣ В. О. Комиссаржевской и написать очень и очень много, пожалуй, цѣлый томъ.

Дурной тонъ замѣтки г. Мейерхольда въ «Аполлонѣ» еще болѣе подчеркивается соседствомъ аристократовъ духа. Одинъ изъ нихъ въ томъ же четвертомъ выпускѣ пишетъ: «Дурной тонъ запрещенъ и гениямъ» (М. Кузьминъ).

Даже гениямъ!

О. Комиссаржевскій.

Студенческая Мадокка.

У всѣхъ навѣрно есть, и сохранились въ памяти образы, при одномъ воспоминаніи о которыхъ переживаешь былую чистоту духовныхъ и художественныхъ наслажденій, совѣсть особыхъ легкихъ и въ то же время глубокихъ радостей. Когда-то они воспринимались непосредственно, полубезсознательно, хотя можетъ быть именно по-

тому особенно сильно, и только уже черезъ много лѣтъ начинаешь чувствовать благодарность, понимать, какое въ сущности счастье встрѣчать такіе образы въ жизни.

Такимъ образомъ для меня и, думается, для всего московскаго студенчества 80 гг. остался на всегда тогдашній образъ М. Н. Ермоловой. Я ограничиваюсь только студенческимъ періодомъ, ибо исключительно хочется остаться въ сферѣ тогдашнихъ переживаній. Да мнѣ и не удалось послѣ видѣть М. Н. Ермолову ни на сценѣ, ни въ жизни, и потому яркая цѣльность тогдашняго ея образа для меня не двоятся.

Вѣдь это были годы ея молодости, полного свѣжаго разцвѣта таланта. Я былъ такъ счастливъ, что видѣлъ ее и даже по нѣскольку разъ во всѣхъ ея лучшихъ тогдашнихъ роляхъ, за исключеніемъ Орлеанской дѣвы, въ которой впрочемъ, если не ошибаюсь, она выступила впервые нѣсколько позднѣй, когда меня уже не было въ Москвѣ. Никогда не забуду того очарованія, которое овладѣло мной провинциаломъ, студентомъ-первокурсникомъ, въ первый разъ въ жизни забравшимся на галерку Малаго театра, этой наряду съ университетомъ, а можетъ быть и больше, истинной *almae matris* тогдашней молодежи. Вѣдь въ репертуарѣ тогда преобладали, правда на ряду съ В. Крыловымъ, Шекспиръ и Островскій, каждый годъ дававшій по новой пьесѣ, на сценѣ царили такія величины, какъ Ермолова, Федотова, Никулина, начинавшая тогда Ильинская, Медвѣдева, Акимова, Самаринъ, Ленскій, Рѣшимовъ, Садовскій, Макшеевъ.

Шла только что поставленная тогда, имѣвшая большой успѣхъ, пьеса «Нашъ другъ Неклюжевъ», гдѣ М. Н. играла главную роль, а покойный А. П. Ленскій Неклюжева.

О громадномъ талантѣ Ермоловой такъ много сказано и написано, что прибавлять здѣсь нечего, да пожалуй и не нужно, но сравнительно мало говорилось объ обаяніи всей ея индивидуально-художественной личности. Какую-бы роль

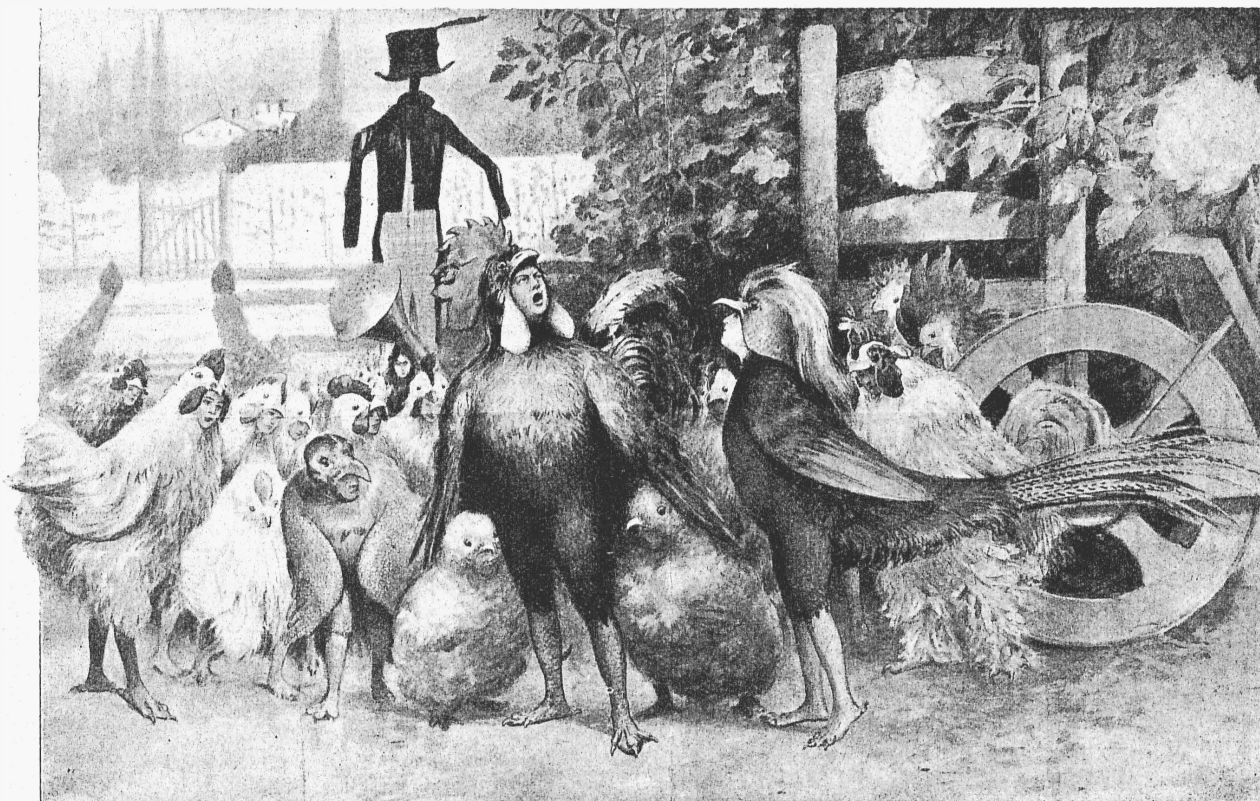
она ни играла, во всемъ ея обликѣ, въ проникавшей его духовности сказывалось возвышенное благородство, чистота дѣвушки, того, что такъ выражено въ лучшихъ, нѣсколько безплотныхъ тургеневскихъ героиняхъ, что такъ вопиетъ противъ вейнингеровскаго обобщеннаго представленія о женщинѣ. Ярко помню вѣншнее очарованіе артистки въ то время при отсутствіи, строго говоря, правильной, тѣмъ болѣе нѣжной, женской красоты, ея грацію при отсутствіи вѣншной граціозности, всю силу и очарованіе ея голоса при отсутствіи въ немъ вѣншной мягкой мелодичности. Совершенно не помню костюмовъ артистки (въ то время впрочемъ ошеломляющіе туалеты на сценѣ еще не были въ такой модѣ какъ сейчасъ), но внутреннее изящество ея облика было до того велико, такъ освѣщало вѣншнее, что ей не требовались особыя ухищренія костюма и, надо думать, она къ нимъ и не прибѣгала: вѣдь и тургеневскія героини представляются всегда очень просто одѣтыми. Въ ней совсѣмъ не было бросающейся въ глаза холодной женской интеллигентности, тѣмъ болѣе ея мужского оттѣнка, совсѣмъ не было подчеркнутаго темперамента и трагизма, а удивительно гармоническое сочетание простоты, жизненности, силы, какъ-бы интуитивнаго выявленія лучшихъ и глубокихъ началъ женской и мужской духовности. А главное, та строгость, чистота во всей натурѣ, то постоянное внутреннее дрожаніе серьезныхъ и нѣжныхъ струнъ, передъ которыми, какъ передъ ликомъ Мадонны, возможна только чистота помысловъ и ощущеній. Это была дѣйствительно студенческая Мадонна, на восторженномъ признаніи которой сходились всѣ вкусы, которой готовы были воздавать божескія почести, причемъ здѣсь не было и тѣни обычнаго, грубаго и, въ сущности, низменнаго «обожанія» артистокъ. Тогда происходили ежегодные грандіозные студенческіе балы въ Дворянскомъ Собраніи съ знаменитой «мертвецкой», откуда неслись буйныя пѣсни еще во время концертнаго отдѣленія, со всѣмъ разгуломъ и безшабашностью тогдашней студенческой жизни. И вотъ благородная прекрасная фигура артистки, постоянной обязательной участницы въ концертномъ отдѣленіи, послѣ безумныхъ овацій окружена благоговѣнно-

почтительными распорядителями; несмотря на тѣсноту, давку, около нея просторно, хотя конечно всѣмъ хочется поближе взглянуть на нее. Съ той-же серьезной-простотой, какъ на сценѣ, держалась она на эстрадѣ и въ толпѣ.

Только въ Дузѣ потомъ пришлось чувствовать такое-же гармоническое сляніе талантивности, высокаго творчества съ обаяніемъ личности, тоже насквозь проникнутой иной индивидуально-духовной женской красотой.

Ермолова была дѣйствительно единственной Катериной въ «Грозѣ». Прекрасна была и Федотова, но ея Катерина—страдающая, обыкновенная очень хорошая женщина. У Стрепетовой слишкомъ преобладала истеричность и болѣзненность. Ермолова выдвигала прелесть «бѣлой голубки», утонченно-изящнаго самородка, какимъ-то чудомъ родившагося среди Кабановыхъ, при этомъ какъ-бы не подозрѣвавшего своей духовной красоты, и этимъ изумительно повышала силу драматизма и прелесть впечатлѣнія. Послѣ «Талантовъ и поклонниковъ» я, помнится, нѣсколько дней ходилъ въ сладкомъ и чудномъ дурманѣ, по опять-таки сила впечатлѣнія была не только отъ игры, а отъ воплощенія удивительно гармоничнаго, прекраснаго, высокаго образа, который не могъ потерять свою внутреннюю чистоту, несмотря на грязь, даже паденіе. Думается и другой такой Нѣгиной тоже не было. Въ пьесѣ «Около денегъ», передѣланной В. Крыловымъ изъ повѣсти Потѣхина, Ермолова играла обманутую пожилую дѣвушку Степаниду, и вотъ моментъ, когда она угадываетъ объ обманѣ и кричитъ: «Капитонъ! Уѣхай!», былъ, можетъ быть, однимъ изъ самыхъ сильныхъ потрясающихъ ея созданій. Изумительно то, что и въ роляхъ «несимпатичныхъ» героинь, которыхъ она превосходно передавала, она заставляла чувствовать, я-бы выразился, красоту освѣщенія собственной индивидуальности и какимъ-то чудомъ при этомъ художественный образъ на сценѣ не двоился.

Въ то время нѣкоторые изъ насъ писали М. Н. анонимныя восторженные письма по поводу ея игры, почтительно при встрѣчахъ снимали передъ ней шапки, не будучи знакомыми, съ восхищеніемъ передавали другъ другу: «видѣлъ

Цесарка - г-жа Леримъ.

Шантеклеръ—г. Гитри. Фазавъ—г-жа Симонъ.

„Chantecler“ Ростана.

Домъ въ Волѣ, гдѣ родился Шопенъ.

сегодня Ермолу» и совсѣмъ не дѣлали попытокъ познаться, узнать что-нибудь о ней въ ея частной жизни. Была тутъ кромѣ скромности, своего рода осторожность, боязнь разочарованія. По свойственной молодости прямолинейности, благодаря которой человѣкъ расцѣпывался прежде всего по фактамъ и поступкамъ, по тому, какимъ онъ смотритъ въ жизни «среди людей ничтожныхъ міра», еще не сознавалось, что многіе наиболѣе интересные люди часто двойственны, что внутренній настоящій человѣкъ въ нихъ часто не соответствуетъ вишнему, обыденному. А главное, не сознавалось, что существуютъ люди-художники въ жизни, можетъ быть правильнѣе сказать, люди — художественныя созданія, которымъ дано выяснять духовную красоту въ самой своей личности, даже помимо ихъ воли и сознанія. Въ жизни они могутъ имѣть недостатки, непріятныя и несимпатичныя черты, и тѣмъ не менѣе отъ нихъ постоянно струится свѣтъ. Мадонны въ смыслѣ его чистоты, глубины, какъ-бы объективно существующей духовной красоты, будутъ ли они женщинами или мужчинами. Такими рисуются напр. образы Сократа, Ницше, Владимира-Соловьева. Есть также люди, при каждой встрѣчѣ съ которыми радостно вибрируютъ внутри художественно-духовныя струны. Это таланты въ сферѣ духовной красоты. Какъ и наоборотъ, есть прекрасные безукоризненные люди совершенно бездарные въ тоже время, въ смыслѣ выявленія духовной красоты, нагоняющіе при встрѣчахъ только скуку обыденности. Ходячая мораль всегда тосклива, и для этики такъ нужны и дороги ризы художества. Какую же дѣйствительно огромную силу на сценѣ имѣютъ артисты и артистки, обладающіе помимо таланта даромъ выявленія духовной красоты въ своей собственной личности! Вѣдь они заставляютъ насъ въ своемъ существомъ воспринимать образы, ярко фиксируя, конкретизируя ихъ въ своей личности, сливая въ несуществующую еще пигдѣ, ни въ какомъ другомъ искусствѣ гармонію, отвлеченное и дѣйствительное. И какъ мы дѣйствительно должны быть благодарны, какъ должны «обожать» ихъ только за то, что они существуютъ!

Воспоминанія о московскомъ Маломъ театрѣ для меня какъ то особенно связаны съ воспоминаніями о московской веснѣ, о времени экзаменовъ. Я имѣлъ обыкновеніе въ дни удачно сошедшихъ экзаменовъ вознаграждать себя или прогулкой за городъ по знаменитымъ московскимъ окрестностямъ или посѣщеніемъ театра, потребность въ которомъ какъ то для меня обострялась именно въ это время. Весной народу бывало не много. Выходишь бывало на полутемныя тогда улицы. Дребезжать пролетки. Вотъ—вотъ брызнетъ теплымъ дождемъ. Съ бульваровъ доносится ароматъ разбухшихъ, распускающихся почекъ. Завтра опять начинается ужасная экзаменаціонная страда, но сейчасъ легко и радостно на душѣ и отъ утренней удачи, и отъ вечерняго удовольствія. Удивительный въ общемъ калейдоскопъ и въ тоже время гармоничность тогдашнихъ впечатлѣній и переживаній: прелесть историческихъ воспоминаній и тѣней, зафиксированная древними церковьками, сооруженіями, чуднымъ Кремлемъ, куда тоже вѣчно тянуло, какъ и въ те-

атры, Воробьевы горы въ дали, затерявшаяся въ глухомъ переулкѣ «Третьяковка», милыя старыя зданія университета, веселые просторные бульвары съ ароматомъ весенней зелени, не заглушавшимся вонью изъ закоулковъ и переулковъ, и чуть ли не самое притягательное мѣсто—площадь съ театрами. Какая въ сущности школа красоты, искусства, духовнаго совершенствованія, и какую роль въ этой школѣ игралъ образъ М. Н. Ермоловой, студуческой Мадонны!

А. Ростиславовъ.

фр. Шопенъ.

(Къ 100-лѣтію рожденія).

Шопенъ принадлежитъ къ числу гениальныхъ натуръ, о которыхъ всегда хочется говорить: такъ онъ многограненъ и прекрасенъ. Въ вышедшей къ юбилейному дню книжкѣ французскаго музыкальнаго журнала, «Courrier Musical», находимъ цѣлый рядъ статей, разсма-

Смерть Шопена.

За роялемъ графъ Потоцкая, по просьбѣ Шопена, поющая арію изъ оперы „Беатриче“ Беллини.

тривающихъ Шопена съ различныхъ сторонъ. Особенно любопытны сужденія о Шопенѣ знаменитыхъ пианистовъ—Пюньо и Ландовской.

«Шопенъ,—пишетъ Пюньо,—дѣйствительно великій артистъ, хотя у него нѣтъ выдержки Баха, самообладанія Бетховена, или плодовитости Моцарта. Очарованіе его музыки не отразимо, потому что оно исходитъ изъ страданія, изъ его страданія, обобщеннаго въ общечеловѣческое. У него мы не встрѣтимъ безстрастнаго, или восторженнаго построения великихъ симфонистовъ; но онъ гораздо глубже ихъ. Его музыка представляетъ меланхолическое и трогательное собраніе любовныхъ писемъ, нѣжныхъ воспоминаній, поэтическихъ отрывковъ, сокровенныхъ тайнъ, и слушая ее, вся-

Шопенъ на смертномъ одрѣ.

кій чувствуетъ, что его сердечныя тайны поняты и объяснены проникательностью артиста.

И по содержанию, и по формѣ, Шопенъ былъ создателемъ «интимной» музыки. Послѣдствіемъ этого новаго интимнаго направленія въ музыкѣ—продолжаетъ Пюньо—было усиленное развитіе фортепіанной игры и композиторства. Казалось, что фортепіано еще до Шопена достигло апогея своей силы и выразительности. Листъ, напримѣръ, создалъ изумительную, блистательную технику.

Но Шопенъ, такъ же, какъ и Шуманъ, пошелъ дальше и, воспользовавшись развитіемъ механизма, подчинилъ его требованіямъ своего вдохновенія, показавъ все разнообразіе и красочность этого инструмента и какъ бы пробудивъ къ жизни могущественныя дремавшія въ немъ силы.

«Нельзя сказать, чтобы въ музыкѣ Шопена было разнообразіе оркестровыхъ звуковъ,—нѣтъ это исключительно фортепіанная, но болѣе разнообразная, болѣе выразительная музыка, сравнительно съ той, которая существовала до него (за исключеніемъ сонатъ Бетховена). При исполненіи Шопена необходимо пользоваться различными степенями звучности; звукъ долженъ быть то тяжелымъ, то заглушеннымъ, то гибкимъ, какъ голосъ, и фортепіано должно

Рояль Шопена.

давать множество такихъ эффектовъ, о которыхъ равнѣе и не думали.

Оригинальность пассажей, грація, нѣсколько неестественная манерность группъ, маленькихъ нотъ и пассажей требуютъ совершенно особаго туше. Словомъ, Шопенъ открываетъ собою совершенно новую школу фортепіанной игры, которая по мягкости, гибкости, разнообразію, ритмическимъ комбинаціямъ и независимости движеній пальцами такъ рѣзко отличается отъ школы Листа, загроможденной лишними нотами и иногда совершенно бесполезнымъ полифоническимъ грохотомъ».

Иные считаютъ Шопена предтечею музыкальнаго декадентства. Пюньо съ этимъ совершенно не согласенъ. Онъ говоритъ:

Рука Шопена.

Статуя Шопена въ Варшавѣ.

«Шопенъ не былъ ни невропатомъ, ни больнымъ. Это была нѣжная, но не слабая душа; утонченный, но не разслабленный организмъ; сложная, но не загадочная натура; самыя томныя его страницы носятъ на себѣ печать изящества, предохраняющую ихъ отъ декадентства. Нѣкоторые исполнители и почитатели Шопена, подчеркивая причудливое въ его произведеніяхъ, придавая значеніе всякой нотѣ, замирая въ томленіи при самой малѣйшей модуляціи и ассоціируя съ возбуждаемыми его музыкой чувствами, воспоминанія о туманныхъ поэтахъ декадентства, полагаютъ, что «постигаютъ» Шопена.

Не хватало, чтобы его поклонники стали пить уксусъ для приближенія къ идеалу.

Но это совершенно невѣрно. Игра Шопена была нѣжна, увлекательна и дышала страстью. Онъ терпѣть не могъ никакой помпы, мужская грубость (онъ игралъ преимущественно въ дамскомъ обществѣ) часто претила его художественному вкусу.

Берлиозъ укорялъ его въ слишкомъ большой ритмической независимости, а именно въ преувеличенной акцентировкѣ фразы, которую онъ оканчивалъ, измѣняя ритмъ, дѣлавшійся менѣе метрономическимъ и болѣе музыкальнымъ. Но на Шопена нельзя смотрѣть, какъ на манернаго артиста».

Статья В. Ландовской трактуетъ объ интерпретаціи Шопена. Листъ съ восторгомъ отзывался о Шопенѣ, какъ пианистѣ: «Никто», говорилъ онъ, «не можетъ такъ исполнить произведенія Шопена, какъ онъ самъ». Но темпераментъ Листа былъ совершенно иного рода, и онъ отлично сознавалъ, что его блестящая виртуозность не всегда удовлетворяла этого нѣжнаго мечтателя, искавшаго трогательной симпатіи, а не бурнаго энтузіазма. Что касается Рубинштейна, то всѣ были согласны въ томъ, что его исполненіе еще больше удалялось отъ оригинала. Если бы пѣвецъ Польши всталъ въ данную минуту изъ могилы и далъ бы намъ возможность услышать въ его исполненіи рыцарскіе и торжественные полонезы, его баллады, въ которыхъ передъ нами проходятъ грустные призраки въ національных костюмахъ, его мазурки и въ особенности его ноктюрны, вальсы и impromptu, рисующіе его интимную жизнь и впечатлительную душу — то несомнѣнно его бы привѣтствовали восторженными возгласами: „какъ прекрасно, какъ чудно! но увы это не то, это не настоящій Шопенъ!“

Таковы традиции Листа и Рубинштейна, доведенныя до чудовищныхъ размѣровъ, акробатической виртуозностью и шумихой современныхъ артистовъ, которые не только не стараются точно передать автора, но какъ бы нарочно искажаютъ его.

Мнѣ часто приходилось говорить на эту тему съ пианистами—но, говорили они,—«если бы Шопенъ не былъ боленъ и у него была бы болѣе сильная мускулатура, онъ также бы игралъ, какъ и мы всѣ».

На чемъ однако строятся эти предположенія? Мнѣ не трудно будетъ доказать вамъ противоположное. Когда князь Морисъ Лихновскій предложилъ Шопену для его второго концерта въ Вѣнѣ болѣе звучащее пианино, то Шопенъ отвѣтилъ ему такимъ образомъ: «Благодарю» иронически замѣтилъ онъ—«отсутствіе звучности не зависитъ отъ недостатка инструмента, а обуславливается моею игрой, которая очень нравится дамамъ».

Вообще при выборѣ инструмента онъ всегда избѣгаетъ особенно звучныхъ. Большинство критиковъ упрекало его въ томъ, что онъ не умѣлъ извлекать звука, по онъ не только не старается исправить этотъ недостатокъ, но, наоборотъ, особенно заботится объ избѣжаніи всякихъ трескучихъ эффектовъ.

— Онъ садится за фортепiano, писалъ Шопенъ послѣ визита къ нему его соотечественника Совинскаго, — колотить по клавишамъ, перекрещиваетъ руки неизвѣстно зачѣмъ, и по истеченіи пяти минутъ разбиваетъ бѣдную клавишу; у него такіе огромные руки и пальцы, какъ у мало-россійскаго погонщика воловъ.

— Громкій и сильный голосъ почти не даетъ возможности думать о тонкихъ и пѣжныхъ вещахъ, — говоритъ Ницше. Всего хуже бываетъ, когда исполнитель, растративъ много бесполезной силы, въ своемъ арсеналѣ сохраняетъ кромѣ того замиранія *pianissimo*: это создаетъ контрасты свѣта и тѣни, совершенно чуждыя характеру Шопена.

— Его инструментъ до такой степени пѣженъ, говоритъ

— Онъ требовалъ отъ насъ, рассказываетъ его ученикъ Фредерихъ Штрейхеръ, —самаго строгаго ритма; и терпѣть не могъ никакого кривлянья, никакой натяжки. И его друзья, его ученики, всѣ согласны въ томъ, что, играя, онъ прибѣгалъ только къ легкимъ подчеркиваніямъ, какъ бы ведя разговоръ въ изысканномъ обществѣ.

Если бы мускулистые виртуозы были также сильны и спокойны духомъ, какъ и тѣломъ! Нужно ихъ видѣть за ку-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Вольные каменьщики“.

Г-жа Корчагина и г. Чубинскій.

(Шаржъ).

ТЕАТРЪ „СКАЗКА“.

„Русалочка“, сказка Зои Бухаровой.

Русалочка—г-жа Петровская.

Мошелесь,—что для полученія нужныхъ контрастовъ ему нѣтъ необходимости прибѣгать къ сильному *forte*.

Гутманъ утверждаетъ, что игра его учителя была очень спокойна и что несравненный поэтъ фортепiano рѣдко прибѣгалъ къ *fortissimo*.

— Онъ ненавидѣлъ всякое преувеличеніе, говоритъ Микули,—и онъ постепенно и въ высшей степени точно увеличивалъ и уменьшалъ силу игры.

лисами, когда они дрожа, съ жалкимъ видомъ, ждутъ своей очереди наброситься на инструментъ, чтобы колотить его съ такой-же силой, съ какой заблудившійся поздно ночью путникъ стучитъ палкой по тротуару, чтобы придать себѣ храбрости и отпугнуть овладѣвающій имъ страхъ. А эти истерическія свазмы, эти эпилептическія паузы, эти увлеченія дурного тона, эти переходы въ сладкія замиранія. А тяжелые полеты къ небу этихъ свинцовыхъ бабочекъ! И вся эта вульгарная эстетика проходимцевъ, которую можно выразить словомъ «слишкомъ много»; слишкомъ много всего: звука, крика, страсти, пѣжности. Шопену придали вульгарную уличную думу, сантиментальность старыхъ дѣвъ, грубыя кинематографическія изображенія. Его поступки были такъ изящны, рассказываетъ Листъ, а манеры носили такой отпечатокъ высшаго аристократизма, что ему невольно воздавались княжескія почести. У Шопена не было никакой склонности къ романтизму, онъ не любилъ ни Виктора Гюго, ни Берлюза; Шубертъ представляется ему посредственностью, Мендельсонъ—слащаво сантиментальнымъ, его не трогаетъ даже божественный бредъ Бетховена. Онъ признаетъ своимъ учителемъ только Жана Себастьяна Баха и передъ каждымъ концертомъ проводитъ въ заперти цѣлые дни за игрой «*Clavecin bien tempéré*».

Шопенъ не переносилъ никакихъ измѣненій своихъ произведеній. Но нѣтъ такой жертвы, или вѣрнѣе такого святотатства, на которое не пошелъ бы виртуозъ въ погоню за аплодисментами. Что сказали бы вы объ актерѣ, который, для приданія большей силы монологамъ Отелло, прибавилъ бы къ нимъ цѣлыя тирады изъ Гамлета? Наше искусство тоже имѣетъ свою логику, болѣе утонченную, чѣмъ логика слова, можетъ быть даже слишкомъ утонченную и можетъ быть, отъ того именно недостаточно стойкую и опредѣленную.

Н. Н.

„Половецкій танецъ“ въ оперѣ „Князь Игорь“ на Марининской сценѣ.
(Шаржъ).

Правда о пехзехской театральхой комедіи *).

(Письмо въ ред.).

М. г. Въ № 2 и 3 „Т. и Иск.“ помѣщены письма лицъ, близкихъ къ безвременной погибшей пензенской антрепренершѣ Ризъ. Эти письма возлагаютъ отвѣтственность за самоубійство Ризъ на труппу, а послѣднее даже прозрачно называетъ насъ убійцами. Обвиненіе слишкомъ тяжелое для нашего нравственнаго чувства, почему мы принуждены опубликовать истинныя обстоятельства этого печальнаго дѣла. Совершенно раздѣляемъ высказанное вами въ передовой статьѣ № 3 „Т. и И.“ убѣжденіе:

„Для того, чтобы вести театральное дѣло, какъ и для того, чтобы вести войну, нужны три вещи: деньги, деньги и деньги“.

Что же такое представляла изъ себя антреприза Е. А. Ризъ въ Пензѣ? Это было коммерческое предпріятіе безъ основнаго капитала, построенное на долгахъ, въ которомъ кромѣ того кредиторы и пайщики были смѣшаны въ одно цѣлое.

Насколько покойная Е. А. спутывала эти два понятія: „пайщикъ“ и „кредиторъ“, видно изъ того, что она называла одного кредитора своимъ пайщикомъ, взявъ у него на дѣло 1300 р., выдавъ ему векселей на 1500 р. (съ обязательствомъ уплатить по частямъ въ теченіе сезона въ извѣстные сроки) и общала ему сверхъ того платить по 100 р. въ мѣсяцъ жалованья. За что?—„Онъ пайщикъ“. Тогда зачѣмъ уплата въ сроки? Зачѣмъ проценты?—„А какъ же иначе? Развѣ онъ станеть рисковать своими деньгами“. (Подлинныя слова покойной Е. А.)

Такимъ образомъ сразу создалось тяжелое для всѣхъ положеніе: антрепренерша явилась въ городъ не только безъ денегъ, но и съ обязательствомъ уплачивать изъ сборовъ свои прежніе долги.

25-го было открытіе сезона. Сборы съ перваго же мѣсяца были слабы; актеры уже истратились до открытія, но авансы были вычтены полностью въ первый же полумѣсяцъ съ 25 сентября по 10-е октября.

Естественно, что антреприза (имѣвшая цѣлью платить изъ сборовъ) начала задерживать жалованіе все больше и больше.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не замедлило выясниться, что Ризъ не-

умѣлая администраторша, легко поддающаяся постороннему вліянію.

Репертуаръ назначался безъ всякаго соображенія и неожиданно даже для режиссера.

Пьесу ставили, она проваливалась, и публика все больше и больше охлаждала къ театру.

Ни разу Е. А. не обратилась къ труппѣ, или хотя бы къ части труппы съ откровеннымъ словомъ о своихъ матеріальныхъ затрудненіяхъ, ни разу никого не попросила подождать уплаты денегъ, не только сама того не сдѣлала, но даже и черезъ администратора своего ни къ кому съ такой просьбой не обратилась.

Приходило число уплаты, проходили 5 льготныхъ дней—никто не звалъ насъ получать жалованье, никто не просилъ у насъ отсрочки. Намъ просто молча не платили, а когда кто-нибудь начиналъ усиленно настаивать, Е. А. обижалась, принимая справедливое требованіе денегъ за личное оскор-

ХАРЬКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Передснговъ. (г. Двинскій).

Володинъ (г. Надеждинъ). („Утро“).

„Мелкій бѣсъ“.

* Мы получили, „провѣренное“ уполномоченнымъ Т. О. сообщеніе о пензенской трагедіи. Само собою разумѣется, что удѣляемъ ему мѣсто, но совсѣмъ „не сокращать“ сообщенія, какъ насъ о томъ просятъ члены товарищества, мы не можемъ. Достаточно и того, что „опроверженіе“ занимаетъ втрое болѣе мѣста, чѣмъ помѣщенные письма.

Прим. ред.

бленіе себѣ, тѣмъ не менѣ только такимъ путемъ нѣкоторые и получали свое жалованье ничтожными частями. Всѣ же, которые стѣснялись просить, жалѣли ее, доходили сами до послѣдней крайности, почти ничего не получали.

Въ декабрѣ сборы *повысились*, (а не понизились, какъ сообщаетъ авторъ письма въ № 2), вмѣстѣ съ этимъ поднялась и упавшая надежда на получку жалованья хоть по частямъ. Но этого не случилось. Е. А. обѣщала чуть не всѣмъ сразу уплатить, напримѣръ, изъ такого-то сбора, и не платила. Бывали глупыя, смѣшныя и трагическія положенія.

7-го декабря утромъ нѣсколько человѣкъ отказались репетировать, пока Е. А. не дастъ объясненія: почему она прибѣгаетъ къ мелкимъ обманамъ и совершенно ненужной лжи вмѣсто того, чтобы откровенно сказать, можетъ ли она заплатить долгъ актерамъ; если можетъ, то когда и какъ. Про-

сумму (выяснилось, что нужно 800 руб.) и раздастъ ее немедленно, согласно поданной актерами запискѣ съ минимальными требованіями, и 2) будетъ погашать актерскій долгъ все время изъ сборовъ, какъ до праздниковъ, такъ и на праздникахъ, чтобы къ 10-му января (новый срокъ уплаты жалованья) уже уплатить его сполна.

На вопросъ, что дѣлать, если 10 декабря Е. А. не дастъ денегъ и не исполнитъ своего обѣщанія, она отвѣтила: „переходите въ товарищество“ (ея подлинныя слова).

На этомъ собраніе разошлось и актеры продолжали работать.

10-го декабря Е. А. вновь собрала всю труппу и объявила, что деньги она выписала, но вышлютъ ихъ только къ 16 декабря и просила подождать до этого дня, причемъ обѣщала еще разъ прекратить всѣ платежи изъ кассы и сборы дѣлить между актерами.

Актеры опять согласились ждать.

Кассу не контролировали и деньги Е. А. раздавала по своему усмотрѣнію, настолько уменьшая и безъ того минимальныя требованія, что такая выдача никого не удовлетворяла, и только возмущала; въ труппѣ росло недовольство, раздраженіе и недовѣріе.

16-го декабря Е. А. получила не 800 р., а только 400 р. Изъ нихъ она 100 р. перевела телеграфомъ одному кредитору, 40 р. истратила (на свои нужды) и только 260 р. раздала труппѣ.

Изъ сборовъ съ 16 по 21 декабря труппѣ или совсѣмъ ничего не выдавалось или такія ничтожныя суммы (рубль или два), отъ которыхъ нѣкоторые даже отказывались, предпочитая не получить ничего.

Тѣ, которые давно уже разгадали истинное положеніе дѣла, и не раздѣляя надеждъ Е. А.-ны на праздники, только подчинились рѣшенію большинства, послѣ 16 декабря заявили, что „примутъ свои мѣры“ для полученія хотя-бы небольшой части своего жалованья. Эти требованія выразились въ категорическомъ требованіи денегъ, а одинъ разъ въ отказѣ выйти на сцену, пока обѣщанная сумма, составлявшая треть долга, не будетъ выдана; и это требованіе было исполнено, послѣ того какъ антрактъ затянули на 55 минутъ. Должны замѣтить, что актеръ, добившійся денегъ такимъ путемъ, сдѣлалъ это послѣ долгихъ колебаній, совѣщаній съ товарищами и заявленія режиссеру. Никто не одобрялъ его, находя, какъ и онъ самъ, такой поступокъ неэтичнымъ, но никто не смѣлъ удерживать его, такъ очевидна была его крайняя нужда.

Видъ немногихъ счастливыхъ, получившихъ кое-какія деньги, благодаря настойчивости, только раздражалъ и выводилъ изъ себя и безъ того раздраженныхъ и измученныхъ людей.

Когда-же узнали, что на праздникахъ, кромѣ извѣстныхъ труппѣ долговъ, Е. А. обязана уплатить своей сестрѣ изъ сборовъ и тѣ 400 р., которые она заняла у нея для раздачи труппѣ 16 декабря—то всѣ, какъ одинъ человѣкъ, поднялись и высказались за необходимость сплотиться и обдумать свое безвыходное положеніе.

И вотъ на собраніи 21 декабря единогласно принимается рѣшеніе предложить Е. А. отдать на праздники кассу подъ контроль (какъ она сама предлагала 7-го декабря) выборнымъ лицамъ отъ труппы, которые-бы завѣдывали раздачей денегъ по своему усмотрѣнію, чтобы не было такого несправедливаго распределения денегъ между сильными и слабыми, какъ это дѣлала она. Причемъ рѣшено было выдавать Е. А. изъ кассы вечеровой расходъ не 40 р., какъ увѣряетъ авторъ письма, а 60 руб.

На чей-то вопросъ: что дѣлать, если она не согласится?—послѣдовала большая пауза. Никто не сказалъ, что тогда надо перейти въ товарищество. *О товариществѣ и рчи не было.*

22-го утромъ, Е. А. Ризъ, узнавъ отъ депегатовъ труппы (Браиловскаго, Горбачевскаго и Ильинскаго), чего отъ нея хотятъ, категорически отказалась отдать кассу подъ контроль сама предложила передать дѣло въ товарищество.

Труппа собралась въ 9 час. вечера, во время благотворительнаго спектакля, наверху, въ душномъ помѣщеніи и оставалась тамъ дѣйствительно до 1 часу ночи—все это вѣрно, хотя думается, особой роли эта обстановка не играла, и авторъ письма напрасно подчеркиваетъ ея вліяніе на настроеніе Е. А. Она имѣла возможность цѣлый день думать и обсудить со всѣхъ сторонъ волновавшій ее вопросъ у себя дома и на чистомъ воздухѣ, одна или съ сестрою и со всѣми юристами города. Если-же эта обстановка могла дѣйствовать удручающе вообще, то она должна была оказать свое вліяніе одинаково на всѣхъ участниковъ собранія, нервы которыхъ были не менѣ возбуждены и натянуты, чѣмъ у покойной Е. А.

Труппа хотѣла попытаться уговорить ее, успокоить, доказать ей, что актеры желаютъ только оградить кассу отъ вторженія разныхъ кредиторовъ. Е. Ризъ на всѣ просьбы, доказательства, уговоры и даже слезы упрямо отвѣчала: „не хочу. Это оскорбляетъ мое самолюбіе“.

— Тогда что-жъ намъ дѣлать?

— Что хотите. Переходите въ товарищество, я передамъ вамъ дѣло.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Жестокий баронъ“.

Клотильда (г-жа Абрамянъ). Рис. М. Слѣпана.

должать служить при существующихъ условіяхъ считали невозможнымъ. Выяснилось, что одному за неуплату 6 р. хозяйка отказала отъ квартиры и онъ уже нѣсколько ночей провелъ на вокзалѣ; другой по той же причинѣ принужденъ ночевать въ театрѣ; третій заболѣлъ, благодаря тому, что ходить безъ калошъ, въ худыхъ ботинкахъ; четвертый не можетъ выкупить заложенную шубу и простудился въ легкомъ пальто; пятый съ тремя дѣтьми терпитъ нужду, получая не во время свое маленькое жалованье и т. д.

Тѣмъ не менѣ эти заявленія не находили отклика у большинства, готового терпѣть и ждать. Пригласили Е. А. Ризъ и она призналась, что платить ей нечѣмъ до Рождества, на праздникахъ же она уплатитъ свой долгъ сполна.

Ей доказывали цифрами, что и на праздникахъ она врядъ ли возьметъ 3000 р., актерскій же долгъ 2700 р.; но кромѣ него она должна будетъ уплатить массу другихъ долговъ: за театр, освѣщеніе, 400 р. оркестру; 300 р. по векселю въ срокъ 28 декабря, и мног. др., но Е. А. возражала что „у нея свои расчеты, она знаетъ, что говоритъ, и если обѣщаетъ, значитъ ей есть на что надѣяться“. А пока предлагаетъ такой исходъ: пусть каждый сообщитъ ей, во-1-хъ) сколько ему необходимо *минимально* денегъ, чтобы расплатиться съ самыми тяжелыми долгами, она достанетъ нужную сумму и раздастъ ее актерамъ въ счетъ долга, а во-2-хъ) она обязуется до Рождества выплачивать жалованье актерамъ изъ сборовъ причемъ отсрочитъ по возможности всѣ другіе платежи. „Если вы мнѣ не вѣрите, можете контролировать кассу“, прибавила она, но никто не ухватился за это предложеніе.

Актеры согласились кредитовать г-жу Ризъ при условіи: 1) что не позже 10-го декабря она достанетъ необходимую

— А что-жъ вы будете дѣлать?

— Это васъ не касается. Обо мнѣ не заботьтесь.

Послѣ такихъ рѣзкихъ отвѣтовъ, тутъ-же при Е. А. труппа единогласно, даже безъ новыхъ совѣщаній, заявила свое *согласіе* перейти въ товарищество, причемъ всѣмъ стало ясно, что отъ этого рѣшенія никто уже не отступитъ, разъ къ нему пришли путемъ такого нервнаго напряженія и такой громадной затраты нравственныхъ силъ.

Во время ночного совѣщанія дѣйствительно никого постороннихъ не пускали, кромѣ г-жи Марусиной, но этого хотѣла сама Е. Ризъ, не позволившая войти даже своей сестрѣ. Зато сама она очень часто выходила къ ней и возвращалась каждый разъ видимо враждебно настроенная. Напримѣръ, послѣ того, какъ она сама предложила перейти въ товарищество и труппа приняла это, она вышла къ сестрѣ (пока делегаты составляли необходимую бумагу съ помощью случайно оказавшагося въ театрѣ юриста) — и, вернувшись, отказалась подписать составленную бумагу о переходѣ въ товарищество, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что сейчасъ она не можетъ всего сообразить.

Нѣтъ истины и въ томъ, что Е. А. была какъ-бы арестована труппой и заперта въ душномъ помѣщеніи, не будучи въ состояніи сойти внизъ и посоветоваться со знакомымъ юристомъ. Е. А. нѣсколько разъ сходила внизъ, ее видѣли всюду: и въ фойѣ, и въ зрительномъ залѣ, и въ кассѣ.

Также не было никакихъ угрозъ вмѣшательствомъ администрации, криковъ, вымогательствъ и т. п.

На неожиданный и не логично мотивированный отказъ Е. А. подписать бумагу дѣйствительно послышались возгласы удивленія и возмущенія, послѣдніе однако подавлялись болѣе хладнокровными товарищами, тѣ же, которые чувствовали себя не въ силахъ сдерживаться, уходили изъ собранія.

Никто не прижималъ Ризъ къ стѣнѣ, какъ утверждаетъ ее сестра; она отказалась подписать бумагу о т-вѣ и ушла съ собранія, оставивъ всѣхъ въ недоумѣніи, что же дѣлать? Но черезъ 1/2 часа она снова вернулась и совершенно спокойно, безъ всякаго принужденія сказала: «давайте бумагу, я подпишу». Это было часовъ въ 11. Подписалась же она дѣйствительно около часу ночи, потому что надо было время составить нѣсколько бумагъ, въ 2-хъ экземплярахъ каждая, и еще потому, что Е. А. обсуждала и оспаривала каждый пунктъ, внося разныя поправки, и требовала подписи всѣхъ, даже такихъ, подпись которыхъ значенія не имѣла, напримѣръ: костюмера, кассира и др. Нѣкоторыхъ не было на собраніи — приходилось посылать за ними и ждаты.

Такимъ образомъ собраніе естественно затянулось до 1 часу ночи.

Спрашивается, почему Е. А., такъ легко относившаяся къ переходу въ товарищество (по крайней мѣрѣ внѣшне), вдругъ начала колебаться и видимо желала оттянуть время, не подписывать бумаги дня 2—3?

Объясняется это просто: покойная Е. А. не вѣрила въ солидарность актеровъ и, предлагая намъ перейти въ т-во, она только иронизировала. Она, надо полагать, была увѣрена, что дня черезъ 2 всякая солидарность исчезнетъ и товарищество распадется. Это она даже говорила на собраніи и пророчила, что товарищи прежде всего перессорятся изъ-за марокъ. А то, что насъ сплотила въ короткое время и примирила другъ съ другомъ громадная и явная опасность остаться безъ куска хлѣба — она проглядила.

По договору 22 декабря Е. А. Ризъ передавала дѣло товариществу, которому предоставила право пользоваться костюмами, библиотекой и помѣщеніемъ театра до конца сезона, при условіи, что актеры не будутъ искать съ нея судебнымъ порядкомъ недополученное жалованье. Такимъ образомъ театръ былъ отданъ труппѣ далеко не «бездумно» какъ пишетъ г-жа Геренштейнъ, такъ какъ Е. А. использовала его въ качествѣ антрепренерши на 2000 р. внося арендной платы 3000 р., но кромѣ того оставалось внести еще 400 р.

Сестра покойной находить эту сдѣлку «до очевидности невыгодной», объясняемой только «молодостью, слабостью и неопытностью» покойной.

Правда, что покойная Е. А. была молода, неопытна, слаба, иначе она не взяла-бы на себя смѣлость держать антрепризу безъ денегъ и не жила-бы призрачными надеждами на праздники. Она слѣпо въ нихъ вѣрила и требовала, чтобы всѣ вѣрили, такъ же слѣпо, какъ она.

Теперь, когда сборы за 16 праздничныхъ спектаклей достигли только 2850 р., вмѣсто 4000, какъ рассчитывала сдѣлать покойная по примѣру прошлаго года антрепризы г-жи Марусиной, товарищество смѣло-можетъ спросить: кто былъ правъ?

23-го утромъ насъ опять созвали наши делегаты (гг. Браиловскій, Горбачевскій и Ильинскій) и передали новое предложеніе Е. А. Ризъ: она соглашалась отдать кассу подъ контроль, желала быть попрежнему нашей антрепренершей, но негласно, а служить якобы администраторомъ на жалованьи, сохранивъ на афишахъ фирму «товарищество», дабы оградить кассу отъ ареста по исполнительнымъ листамъ. Такое предложеніе было настолько невыгодно, рискованно и, скажемъ,

легкомысленно, что труппа отклонила его единогласно. Былъ лишь поднятъ вопросъ о томъ, чтобы принять Е. А. на службу въ товарищество и принципиально рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, оставалось выяснить сумму ея жалованья, что и было отложено до окончанія утренней репетиціи.

Труппа приступила къ репетиціи и не далѣе какъ черезъ полчаса Е. А. приняла растворъ карболовой кислоты, пока сестра ея, остановивъ въ передней театра г. Браиловскаго, угрожала сдѣлать все возможное и невозможное, чтобы помѣшать товариществу работать.

Авторъ письма въ № 2 «Т. и И.» не хочетъ никого «ни-упрекать, ни обвинять», но это фраза. Онъ именно упрекаетъ и обвиняетъ, излагая «ходъ предшествовавшихъ самоубійству событій» такъ, какъ ему угодно, а не такъ, какъ они происходили на самомъ дѣлѣ. Онъ забываетъ о томъ, что каждый фактъ имѣетъ свои *причины*, которыя коренятся *глубоко*, (это и есть самое главное), и *поводъ*, который можетъ быть *случайнымъ*.

Покойная Е. А. перенесла сильное потрясеніе въ своей семейной жизни. Это не тайна для всего театральнаго міра. Въ прошломъ году она покушалась на самоубійство и была спасена чудомъ. Пусть ея близкіе, ея друзья и знакомые ищутъ причину въ ея недавнемъ прошломъ и тогда они сами легко найдутъ и укажутъ истинныхъ виновниковъ ея преждевременной смерти.

Всѣ же «ходъ предшествовавшихъ событій» не больше какъ поводъ и поводъ случайный.

Мы утверждаемъ и можемъ доказать, что мысль о смерти не оставляла покойную съ прошлаго года ни на минуту; за антрепризу она взялась, чтобы уйти съ головой въ работу, забыться, но повела дѣло какими-то лихорадочными скачками, видимо занятая все время своими личными переживаниями и драмой своей собственной души. Авторъ письма говоритъ, что она пыталась умереть 7 декабря (тогда еще о переходѣ въ т-во и рѣчи не было), мы же знаемъ, что она пыталась сдѣлать это значительно раньше, въ концѣ октября, послѣ отъѣзда ея мужа, пріѣзжавшаго въ Пензу ее навѣстить.

Передая въ т-во, труппа приняла на себя нѣкоторые долги покойной, не уплатившей жалованья мелкимъ служащимъ при театрѣ, рабочимъ капельдинерамъ, сторожамъ, портнихѣ и т. д., всего около 300 р.; долгъ же себѣ покрыть не надѣемся, можетъ быть, при особенно благоприятныхъ условіяхъ удастся вернуть хотя бы небольшую его часть. А есть такіе, которыми покойная Е. А. осталась должна 400, 500 и 600 р.

Очевидно г-жа Геренштейнъ заставляетъ играть въ Пензенск. трагедіи слишкомъ большія роли нашихъ представителей, гг. Браиловскаго, Горбачевского и Ильинскаго, называя ихъ чуть не палачами, а Г. Браиловскаго прямо-таки Иудой предателемъ. Надо замѣтить, что вышеупомянутыя лица не сами вызвались быть представителями Т-ва, а были избраны общимъ собраніемъ, какъ наиболее опытные изъ насъ. Они служили только посредниками между нами и г-жей Ризъ, которой было удобнѣе договориться съ тремя, чѣмъ съ 20-ю артистами.

Г-жа Геренштейнъ довольно смѣло говоритъ: «деньги свои они теперь получили»... Спрашивается «какія деньги»? Подразумѣваетъ ли она весь долгъ или только мѣсячное жалованье. За мѣсяцъ мы дѣйствительно получили, а долгъ... право, никакихъ разговоровъ не было бы вовсе, если бъ его было такъ легко получить, какъ думаетъ г-жа Геренштейнъ.

С. Браиловскій, М. Кирсанова, М. Рутковская, О. Тольская, В. Якубовъ, А. Горбачевскій, К. Ильинскій, Ч. Долинъ, Н. Чаруйская, Е. Рахилина, М. Муравлевъ, О. Браиловская-Жданова, М. Стрѣшневъ, Г. Орлова, Е. Муромскій, Е. Косинская, Вл. Богдановъ, Гр. Розановъ, М. Рахилинъ, Л. Леонидовъ, Н. Костюрина, Л. В. Троицкая, А. Данилова, Г. Брикъ.

Хроника — продолженіе.

Малый театр. 28 января здѣсь поставили въ первый разъ новую четырехъ-актную пьесу Н. Ю. Жуковской «Особнякъ». Всѣ почти пьесы г-жи Жуковской трактуютъ приблизительно одно и то же: банкротство дворянскихъ традицій при столкновеніи ихъ съ новыми формами жизни. Княжна Лидія Марковна Древлянская вышла за парвену миллионера Понынина. У нихъ четверо дѣтей: Красавица Дора, наивная Вѣра, гвардейскій офицеръ Маркъ и гимназистъ Бобъ. Семья живетъ въ собственномъ, роскошномъ особнякѣ. Между родителями — скупой, холодной матерью и глупымъ, честолюбивымъ отцомъ — и дѣтьми — полное непониманіе, разрывающее наконецъ острымъ конфликтомъ: отзывчивый, легковѣрный Маркъ поручился (въ карточномъ домѣ) за своего кузена — кн. Павла Древлянскаго, любимаго Дорой; родители категорически отказываются уплатить эти деньги. Маркъ близокъ къ самоубійству. Доведенный до отчаянія Бобъ для того, чтобы спасти брата, рѣшается на крайность: крадетъ у матери деньги. Дора достается къ нему не менѣе тяжелой цѣной, отдаваясь влюблен-

ному въ нее богатому развратнику барону. Долгъ уплаченъ. Но совместная жизнь въ особнякѣ—уже немислима. Дора, убѣжденная въ нравственномъ ничтожествѣ, какъ Павлика, такъ и барона, теперь настоятельно добивающагося ея руки—заявляетъ при всѣхъ—какимъ образомъ выручила она Марка; то-же дѣлаетъ и Бобъ и оба уходятъ къ новой свободной жизни изъ мертвого, великолѣпнаго особняка, гдѣ остаются владѣть свои тусклые дни алчная, черствая Лидія Марковна, ея нелѣпый горе-депутатъ супругъ, хилая, жалкая Вѣра и безвольный Маркъ.

Въ послѣднемъ дѣйствиіи особнякъ уже переходитъ къ другому владѣльцу—кафешантанному антрепренеру. До открытія жена Марка, пошлая, свѣтская кокетка—устраиваетъ благотворительный концертъ, въ которомъ сама танцуетъ матчишъ—*pour les pauvres!*. Гвоздемъ вечера должна явиться знаменитая парижская „звѣзда“—къ великому изумленію присутствующаго общества—оказывающаяся Дорой Полининой. Она смѣло бросаетъ вызовъ своей недостойной семьѣ, когда-то любимому Павлику—всей этой блестящей толпѣ фарисеевъ—и занавѣсь опускается подъ мотивъ исполняемой Дорой двусмысленной шансонетки. Съ тоской и ужасомъ смотреть на обожаемую сестру, явившійся сюда въ качествѣ репортера, студентъ Бобъ.

Такова вкратцѣ послѣдняя пьеса г-жи Жуковской. Написана она сценично, но страдаетъ нарочитостью, притянуто-стью эффектовъ и положеній.

Въ обрисовкѣ нѣкоторыхъ характеровъ, какъ напр., князь Нико, горничная Феклуша, старикъ Полининъ—есть наблюдательность и извѣстный юморъ. Заключительный же аккордъ г-жи Жуковской мало симпатиченъ и еще менѣе убѣдителенъ: въ руки сильной, „цѣлой“, умной Доры можно было-бы вложить болѣе благородный мечъ, чѣмъ французская шансонетка!..

Г-жа Миронова выдержанно, обдуманно и красиво провела отвѣтственную роль Доры. Много тонкихъ переходовъ, яркой мимики, искреннихъ переживаній. Также хороша была и г-жа Холмская (Полинина-мать), съ присущей ей художественностью и правдой воплотившая образъ бездушной аристократки, хотя выглядѣла слишкомъ молодой для матери Доры. Г-жѣ Мировой (Вѣра) не доставало дѣтской непосредственности; но у нея были хорошіе моменты, какъ напр., въ сценѣ съ княземъ Нико, съ горничной Феклушей. Въ послѣдней очень удачна г-жа Кирова, давшая интересный переходъ отъ „сѣрой“ деревенской дѣвушки до кафешантанной актрисы и съ большимъ темпераментомъ изобразившая въ послѣднемъ дѣйствиіи пресловутый танецъ Апашей. Эффектна г-жа Троянова въ небольшой роли жены Марка.

Изъ мужского персонала опять съ удовольствіемъ отмѣчаемъ г. Стронскаго, простаго, горячаго, задушевнаго Боба. Типиченъ и тонко юмористиченъ „ничего не понимающій дипломатъ“ Нико—г. Шмидтгофъ, кстати весьма элегантно танцующій матчишъ. Побольше темперамента, разнообразія интонацій—и г. Добровольскаго (Павликъ) будетъ истиннымъ представителемъ угасающаго русскаго патриціанства. Г. Чубинскій игралъ старика Полинина въ нѣсколько фарсовомъ тонѣ; даровитый артистъ вообще страдаетъ этимъ недостаткомъ. У г. Михайлова (старый князь Древлянский) звучали сердечныя, теплыя ноты. Г. Студенцовъ (Маркъ) могъ-бы играть поярче; такъ-же какъ и г. Шумскій (баронъ), удачно намѣтившій вѣншій обликъ.

Поставленъ „Особнякъ“ г. Гловацкимъ очень красиво и тщательно. Авторъ и исполнители имѣли успѣхъ—ихъ много вызывали. Хотя, увы!, наибольшіе восторги возбудила послѣдняя сцена въ Кабарѣ..

З. Б.

* * *

Театръ Сказка. На-дняхъ въ театръ „Сказка“ поставлена новая серія пьесъ. Репертуаръ дается новому театру, видимо, не легко. Сказочная романтика рѣдка, какъ синяя птица; сказочный символизмъ—въ особенности, у новѣйшихъ писателей—впадаетъ въ грубую аллегоричность. На каждомъ шагу угрожаетъ опасность впасть въ феерію à la „Котъ въ сапогахъ“, „Золотая рыбка“ и пр. До сихъ поръ театръ „Сказка“ счастливо избѣгалъ опасностей, но трудно, будучи все время на сторожѣ, находить репертуаръ яркий и солнечный. Изъ вновь поставленныхъ пьесъ выдѣляются „Рыцарь счастья“ Б. Гейера и „Русалочка“ по Андерсену З. Бухаровой. У г. Гейера очень счастливая форма: Ночь посылаетъ людямъ сказочный сонъ, Утро разсѣваетъ его: это какъ-бы прологъ и эпилогъ. Но содержание самой сказки, навѣянной Ночью, недостаточно красочно. „Рыцарь счастья“, возвращающійся въ лохмотьяхъ съ поля жизни, не далъ людямъ счастья и не нашелъ его. Во-первыхъ, это уже отрицаніе сказки, пессимизмъ Утра, а не оптимизмъ Ночи. Во-вторыхъ, въ чертахъ самаго рыцаря нѣтъ жизненной, такъ сказать, фантастики: онъ слишкомъ абстрактенъ, а потому и суховатъ. Во всякомъ случаѣ, замыселъ выше исполненія. Поставлена эта сказка въ стилѣ скандинавской саги; декорация г. Каразина очень хороша. Г-жа Каменева отчетливо играетъ греязущую Вайю. Прочія роли красиво исполняются г-жами Рокотовой, Сперанской и г. Реутовымъ. Приятное впечатлѣніе оставляетъ передѣлка

андерсеновской „Морской царевны“, гдѣ очень трогательна г-жа Петровская, хорошо играетъ г. Стрѣнковский и очень красивъ хоръ сестеръ русалочки. Стихи г-жи Бухаровой звучны и изящны, но самый символъ андерсеновской сказки недостаточно выявленъ. „Послѣдній гость“ пер. Дельера слѣдовало-бы сократить, а появленіе гостя-смерти слѣдуетъ фантастичнѣе. Гг. Келлертъ и Реутовъ хорошо справляются съ главными ролями, ровно какъ и г. Тоновъ—старый слуга.

Жанръ театра, по всѣмъ признакамъ, нравится публикѣ, и мы думаемъ, что „Сказка“ имѣетъ прочную почву во вкусахъ и стремленіяхъ современнаго интеллигентнаго зрителя.

Н. И.

* * *

7 февраля—150-й концертъ симфоническаго оркестра графа А. Д. Шереметева. Музыкально-художественная дѣятельность графа А. Д. Шереметева, какъ инициатора, организатора и главнѣйшаго руководителя общедоступныхъ симфоническихъ концертовъ, распадается на два рѣзко отграниченныхъ періода. Первый періодъ 1—38 концертъ, періодъ, такъ сказать, простонародный,—когда вся капитальная часть музыкальной программы падаетъ на духовой оркестръ и второй періодъ—отъ 39 до 150 концерта, когда центръ тяжести переносится на симфоническій оркестръ.

Первый общедоступный симфоническій концертъ со вновь сформированнымъ симфоническимъ оркестромъ состоялся 5-го ноября 1900 г. Въ программѣ симфоническихъ концертовъ за этотъ періодъ нашли мѣсто всѣ извѣстные композиторы и продуцировались молодыя музыкальныя силы.

Это первая попытка создать почву для дѣятельностей родныхъ талантовъ и эта первая попытка принадлежитъ инициатору общедоступныхъ концертовъ графу А. Д. Шереметеву.

И не только потому, что предъ публикой продефилировалъ рядъ молодыхъ талантовъ, многие изъ которыхъ успѣшно пошли по пути своего призванія, но, главнымъ образомъ, и потому, что въ русское общество проникло такимъ путемъ сознаніе, что для молодыхъ талантовъ есть въ Россіи гостепріимно-открытыя двери, и подержана вѣра тѣхъ, кто чувствуетъ въ душѣ искру Божію.

Кромѣ молодыхъ, начинающихъ композиторовъ и концертантовъ въ качествѣ солистовъ на протяженіи 1—150 концертовъ выступали также лица, съ крупнымъ артистическимъ именемъ, какъ А. К. Глазуновъ, А. И. Зилоти, М. А. Гольденблумъ, М. П. Тобукъ-Черкасскъ, А. Эль-Туръ, В. В. Тиманова, Паула Шалить, И. Венгерова, М. А. Вольфъ-Израѣль, А. А. Колаковский, Армандо Цанибони, Д. С. Бертъе, Е. Ф. Мальмгрень, И. О. Врикъ, І. Шварцъ, Артуръ Лемба и мн. др. Въ настоящее время концерты даются въ залѣ Дворянскаго собранія регулярно черезъ каждыя двѣ недѣли, при чемъ дирижируютъ гр. А. Д. Шереметевъ и постоянный дирижеръ М. В. Владиміровъ. Оркестръ автономенъ, управляется особымъ комитетомъ выборныхъ отъ оркестра, имѣетъ болѣе 10 лѣтъ свою кассу взаимопомощи, въ настоящее время вырабатывается положеніе объ эмеритальномъ фондѣ, подготавливается автономія хора, съ 1-го января с. г. организована касса взаимопомощи и разрабатывается программа новыхъ и болѣе обширныхъ формъ всего дѣла шереметевскихъ концертовъ; одно изъ первыхъ мѣстъ будетъ удѣлено постановкѣ новыхъ оперъ въ сценическомъ исполненіи (сейчасъ усиленно репетируется опера М. М. Иванова „Горе отъ ума“), затѣмъ циклу общедоступныхъ (бесплатныхъ) лекцій по исторіи музыки съ музыкальной иллюстраціей на инструментахъ, принадлежащихъ освѣщаемой эпохѣ или народности. Идея устройства этихъ лекцій принадлежитъ одному изъ членовъ дирекціи шереметевскихъ концертовъ—М. П. Тобукъ-Черкасскъ (Афонасевой), организовавшей съ этой цѣлью особый музыкальный кружокъ, который будетъ носить имя „Музыкально-Историческое Общество имени графа А. Д. Шереметева“. Во главѣ этого кружка стоятъ: гр. А. Д. Шереметевъ—предсѣдатель, М. П. Тобукъ-Черкасскъ—тов. предсѣдателя, Д. С. Бертъе—секретарь и члены учредители—музыкальные дѣтели—М. В. Владиміровъ, М. А. Гольденблумъ, М. М. Ивановъ, Я. С. Кауфманъ, А. П. Коптяевъ, И. А. Корзухинъ, Ю. В. Курдюмовъ, А. А. Неклюдовъ, проф. Н. Ф. Соловьевъ и др.

Дѣятельность гр. А. Д. Шереметева займетъ почетнѣйшее мѣсто въ исторіи русскаго меценатства. Подобно Солдатенкову въ издѣлствѣ, С. И. Мамонову въ области оперы, Третьякову въ живописи, гр. А. Д. Шереметевъ создалъ крупнѣйшее художественное предпріятіе, послужившее не мало культурѣ Россіи.

* * *

Московскій квартетъ, въ лицѣ Могилевскаго, Ильиченко, Бакалейникова и Зиссермана, далъ свой концертъ, зарекомендовавъ себя въ числѣ передовыхъ музыкантовъ. Пробнымъ камнемъ для нихъ оказался труднѣйшій квартетъ Дебюсси. При чистотѣ интонаціи и тщательной сыгранности, они достигли большихъ результатовъ. Въ Шумановскомъ квартетѣ обращали на себя вниманіе классическая строгость исполненія и вѣрно

взятые темпы. Принимавший участие пианист Бауеръ слишком много взялъ фортепианных пьесъ, притупивъ вниманіе къ послѣднимъ номерамъ, очень характернымъ по музыкѣ: „Ундинѣ“ Равеля и „Вѣтру“ Алкана. У него превосходная ритмика, рѣзноватый ударъ. Блестяще переданъ имъ на бисъ As-durный полонезъ Шопена.

В. С.

* * *

25-лѣтній юбилей пѣвца В. В. Анненкова ознаменовался концертомъ, въ которомъ ярко выразились его симпатіи въ сторону русской музыки. Юбиларъ, ученикъ проф. Самуся, большую часть жизни провелъ въ провинціи, занимаясь педагогической дѣятельностью. Въ Кишиневѣ имъ устроена частная школа пѣнія. Будучи преподавателемъ въ отдѣленіяхъ И. Р. М. Общества, онъ сравнительно недавно перевелся въ Петербургскую консерваторію. У него баритонъ—немного тенорового оттѣнка, на лицо большой музыкальный вкусъ и пониманіе. Лучше всего удались ему романсы Мусоргскаго „Забытый“ и „Царь Саул“.

Магаки-Анненкова, — сильное, большого діапазона сопрано, — съ темпераментомъ спѣла нѣсколько романсовъ. Оба имѣли успѣхъ. Юбилару были переданы цѣнные подношенія и прочитаны привѣтственные телеграммы. Въ концертѣ принималъ участіе квартетъ имени Ауера, бойко сыгравшій вариаци на русскую тему, причемъ эффектная вариация Римскаго-Корсакова была повторена.

В.

* * *

Въ послѣдней книгѣ „Ежег. Императорскихъ театровъ“ подъ редакціей барона Н. В. Дризенъ напечатаны между прочимъ „Двѣ послѣднія встрѣчи съ А. П. Чеховымъ“ Ев. П. Карпова; Къ постановкѣ „Тристана и Изольды“; Вагнеръ въ эпоху „Тристана“—А. Коптева; Леконъ де Лиль и его „Эринни“—И. О. Анненскаго; Первая постановка „Грозы“ Н. Н. Долгова; Около театра (листки изъ записной книжки)—П. А. Россіева; Библиографія—Юр. Озаровскаго и А. И. Гидони. Среди художественныхъ приложений эскизы костюмовъ кн. Шервашидзе къ „Тристану“, портреты артистовъ М. Г. Савиной, Н. Н. Ходотова и пр.

* * *

Оперное представленіе учащихся въ Петербургской Консерваторіи на этотъ разъ было не блестяще. Къ сожалѣнію, не было выдающихся молодыхъ силъ. Шли 2-е и 3-е дѣйствія изъ „Руслана“ и 3-е дѣйствіе изъ „Фауста“. Въ Глинкинской оперѣ выказали хорошей голосовой матеріалъ баритонъ Томашевскій (Русланъ) и сопрано Васенкова (Горислава). Контральто Захарова обнаружила значительную техническую подготовку и хорошую дикцію. Упомянемъ еще сопрано Соколовскую въ небольшой партіи Наины.

Въ „Фаустѣ“ Маргарита была слаба. У исполнительницы ея, Обидейко, небольшой, но мало пріятнаго тембра голосъ. Тенору Піотровскому, изображавшему Фауста, при хорошихъ данныхъ, портило неумѣніе играть. Счастливыѣ другихъ, въ этомъ отношеніи, былъ Курзнеръ (Мефистофель), вызвавшій дружные аплодисменты. Изъ дирижерскаго класса увѣреннѣе и энергичнѣе были Толстяковъ и Канкаровичъ. Заль былъ переполненъ учащейся молодежью.

В. С.

* * *

На музыкально-драматическихъ курсахъ г. Заславскаго прошелъ спектакль учащихся по драматическому классу Е. П. Карпова. Шла пьеса С. А. Найденова „Авдотьяна жизнь“ въ естественныхъ жизненныхъ тонахъ. Г. Карповъ и какъ учитель остается тѣмъ-же здоровымъ художникомъ реалистомъ, какимъ онъ показалъ себя и въ области режиссерства. Выдѣлялось исполненіе ученицы 3 курса г-жи Сироткиной въ роли Васильковой, съумѣвшей искусно привести въ гармонію комическіе и драматическіе элементы этой сценической фигуры; не удалась только сцена безнадѣжнаго плача по незадавшейся жизни.

Вдумчиво провелъ роль Кортинкина уч-къ 3 курса г. Андреевъ-Бурлакъ (сынъ извѣстнаго такъ „скоро сгорѣвшаго“ артиста), напрасно только въ монологѣ онъ сбился на тонъ, какимъ могъ говорить Жадовъ, но не извѣрившійся въ жизнь и въ себя Кортинкинъ, у котораго „порывовъ“ совершенно нѣтъ въ роли. „Г-жа Васильева, уч-ца 2-го курса (Авдотья), совершенно резонно не вдалась въ крайность, въ какую иногда впадаютъ иныя исполнительницы, усиленно вульгарируя“ и безъ того достаточно вульгарный по отдѣльнымъ штрихамъ образъ. Авдотья—вѣдь это, по замыслу автора—обобщеніе („всѣ мы Авдотьи!“) и хотя обобщеніе для „бытовой“ жизни конечно, но оптимистическое, все-же къ Авдотѣ надо дать значительное мѣсто стремленію изъ подъ „сводовъ“ очага—клѣтки, съ куда болѣе, чѣмъ Авдотья, погрязшимъ въ болотѣ сѣрыхъ будней, можемъ, роли котораго ученику 2-го курса г. Коротаеву, игравшему искренно и просто, не портилъ впечатлѣнія вятскій акцентъ рѣчи. Г-жа Васильева умѣетъ сживаться съ ролью, быть типичной.

Н. Тамаринъ.

* * *

Собраніе музыкальныхъ новостей. Если хотите знакомиться съ интересными новинками въ прекрасномъ исполненіи, посѣщайте почаще оркестровыя собранія Придворнаго оркестра. Тамъ вы раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было у насъ, услышите „послѣднія словеса“ въ музыкѣ, получите представленіе о современныхъ движеніяхъ въ музыкальномъ искусствѣ, узнаете имена новыхъ композиторовъ, заявляющихъ о себѣ серьезными произведеніями. И все это безъ всякой партійности или тенденціозности. „Je prends mon bien, où je le trouve“—таковъ девизъ бар. Штакельберга, руководителя этихъ собраній. Немудрено, поэтому, что вечера пріобрѣли большое значеніе въ нашей музыкальной жизни, сосредоточивъ около себя все свѣжее и яркое. Въ послѣднемъ собраніи, устроенномъ 2-го февраля, избранная аудиторія имѣла возможность познакомиться съ тремя новѣйшими композиторами, не равной, но серьезной цѣнности. Изъ нихъ г. Коптевъ хорошо извѣстенъ публикѣ, какъ весьма талантливый музыкальный критикъ и авторъ многихъ популярныхъ романсовъ. На этотъ разъ онъ выступилъ съ большимъ оркестровымъ произведеніемъ. Это—музыкальная картина съ философскою программой, озаглавленная „Шествіе жизни“. Людская толпа, изнемогая подъ бременемъ страданій, медленно, но неуклонно, подвигается къ смерти. Мрачный путь временами озаряется идеалами красоты, которые, однако, смѣняются стономъ отчаянія. Но мрачныя силы побѣждены и все завершается гимномъ красотѣ жизни, побѣдившей смерть. Авторъ, повидимому, послѣдователь эволютистической философіи, ибо, по его музыкальному представленію, жизнь кончается не похороннымъ маршемъ, а побѣднымъ гимномъ. Счастливый авторъ!.. Похоронный мотивъ характеренъ, мелодически красивъ и выразителенъ. Отъ него вѣетъ безнадежностью. Мистически-мрачный и таинственно-величавый, онъ звучитъ грозно и властно, какъ безпощадный рокъ. Менѣе убѣдительно побѣдный фанфары. Въ нихъ нѣтъ почувствованности дѣйствительно пережитаго, а замѣчается надуманность, въ угоду предвзятой философской схемѣ, которая, можетъ быть, и звучитъ гордо, но фальшиво. Поэтому, всякое возвращеніе похоронной темы, съ ея неуклюже томительными гармоніями, производитъ освѣжающее впечатлѣніе. Возвышающими обманами можно усыпить разумъ, но нельзя поработить чувство. Жаль только, что тема появляется все время почти въ одномъ и томъ же гармоническомъ и оркестровомъ нарядѣ. Комбинаціонные приемы, съ цѣлью разнообразить тему, были-бы тутъ вполне умѣстны и желательны. Оркестрована пьеса прекрасно, безъ вычурныхъ затѣй, но сочно и колоритно. Произведеніе имѣло несомнѣнный успѣхъ, и композиторъ былъ привѣтствованъ всѣмъ заломъ горячо и единодушно.

Другой композиторъ, съ которымъ публика встрѣтилась въ этотъ вечеръ, оказался старымъ знакомцемъ. Это—г. Фрильдъ, котораго мы до сихъ поръ знали только какъ талантливаго дирижера. Онъ былъ представленъ „Adagio et scherzo“ для духовыхъ, валторнъ, арфы и литавръ. Темы, какъ и все произведеніе, видимо навѣяны „Тристаномъ“. Настроеніе глубокое, значительное. Фактура сплошь интересная, но присоединеніе струннаго квинтета только способствовало-бы украшенію цѣлага и подняло-бы художественный интересъ произведенія. Вообще, почему композиторъ избралъ такую необычайную комбинацію инструментовъ, ничѣмъ не мотивировано и остается непонятною тайною. Большой интересъ вызвалъ къ себѣ третій композиторъ, англичанинъ Бэнтокъ. До сихъ поръ считалось неопровержимой аксіомой, что англичане неспособны къ музыкальному творчеству. Но вотъ, въ послѣднее время, появляется нѣсколько англійскихъ композиторовъ, способныхъ разрушить установившійся издавна взглядъ, и среди нихъ Бэнтокъ является нѣсколько убѣдительнымъ. Его мысли, правда, не особенно ярки и рельефны, но общій замыселъ и выполненіе проникнуты глубокою музыкальностью и тонкою артистичностью. Бэнтокъ, безспорно, художникъ Божіею милостью. Онъ мыслитъ изящно и благородно. Все, что выливается изъ его фантазіи, запечатлѣно истиннымъ аристократизмомъ духа. Кромѣ того, онъ блестящій инструментаторъ. Его партитуры—образецъ кокетливой граціи, акварельной мягкости красокъ и призрачности тоновъ. Это не только музыкальный джентльменъ, у котораго опрятность и безукоризненность фактуры на первомъ планѣ. Нѣтъ. Онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оригинальный гармонизаторъ и тонкій знатокъ оркестровыхъ эффектовъ, умѣющий достигать, съ помощью наипростейшихъ средствъ, наиболѣе выпуклыхъ художественныхъ результатовъ. Его увертюра къ драматической фантазіи „Пьеро на минуту“—граціозная картинка въ стилѣ Ватто. Его Пьеро не имѣетъ ничего общаго съ италіанскимъ арлекиномъ. Это именно французскій Пьеро, въ духѣ кокетливаго жеманства вѣка фижмъ и робрандъ, да и пейзажъ, эльфы, феи и, вообще, вся внѣшняя обстановка напоминаютъ французскую пастораль семнадцатаго столѣтія. Гораздо менѣе стиль и характеръ эпохи выдержанъ въ прелюдіи къ „Сафо“ и въ „Гимнахъ къ Сафо“. Да и эмоциональная сторона музыки недостаточно экспрессивна, чтобъ выразить всю патологическую страстность классической героини. При всемъ томъ, прелюдія производитъ прекрасное впечатлѣніе, благодаря свѣжести и красотѣ музыкаль-

ныхъ мыслей, богатству и сочности красокъ, благородству и совершенству фактуры. Гимны къ Сафо исполнила г-жа Кобеляцкая, которая съ красотою голоса и недюжиннымъ вокальнымъ искусствомъ соединяетъ музыкальность и пониманіе стили.

Въ началѣ вечера исполненъ былъ „Concerto grosso“ Генделя, музыка котораго до сихъ поръ сохранила неуязвимую свѣжесть. Всѣми исполненными въ концертѣ произведеніями дирижировалъ талантливый капельмейстеръ Придворнаго оркестра, г. Варлихъ. Онъ, видимо, изучилъ партитуры весьма тщательно и приложилъ серьезныя старанія къ тому, чтобы дать художественно-яркое истолкованіе творческимъ замысламъ композиторовъ. Благодаря превосходному исполненію и удачному выбору пьесъ, вечеръ представилъ большой интересъ.

И. Кнорозовскій.

* * *

† **И. В. Щетининъ.** 30 января въ Петербургѣ скончался извѣстный по провинціи старый опереточный артистъ Іосифъ Васильевичъ Щетининъ. Свою артистическую карьеру покойный началъ еще во времена расцвѣта оперетки.

Послѣдніе два года **И. В. Щетининъ** жилъ въ Петербургѣ, въ виду перехода жены его, артистки Щетининой, въ труппу **С. Н. Новикова**. **И. В.** надѣрзалъ себѣ палецъ, не обратилъ на это серьезнаго вниманія и умеръ отъ зараженія крови.

* * *

† **М. Е. Евгеньевъ.** Мы получили слѣд. телеграмму: „Отправленный мной на излѣченіе режиссеръ Михаилъ Евгеньевичъ Евгеньевъ тридцатаго января въ пять часовъ вечера скончался въ Сухумѣ. Медвѣдевъ“.

М. Е. бывшій режиссеръ Александринскаго театра. Родился **М. Е.** въ Симбирскѣ въ 1853 г. Образование получилъ домашнее. Службу началъ въ провинціи, въ г. Самарѣ, у антрепренера **Н. И. Иванова** и г. Полторацкаго. Затѣмъ поступилъ къ **П. М. Медвѣдеву** въ г. Казань, у котораго прослужилъ цѣлый рядъ сезоновъ. Въ перерывахъ отъ службы у покойнаго **П. М. Медвѣдева** служилъ какъ актеръ и режиссеръ во многихъ провинціальныхъ городахъ. Въ 1890 г. съ 1 мая былъ приглашенъ въ Спб. Императорскую русскую драматическую труппу, въ качествѣ помощника режиссера. Въ томъ же году назначенъ исправляющимъ должность режиссера, въ 1897 г. утвержденъ въ этой должности. Оставивъ казенную сцену въ 1900 г. при управляющемъ труппою **П. П. Глѣдичѣ**, т. к. явился противникомъ введенной тогда системы очередныхъ режиссеровъ.

Онъ поступилъ къ провинціальному антрепренеру **П. П. Медвѣдеву**, сыну покойнаго **П. М. Медвѣдева**, и былъ съ нимъ въ Владикавказѣ, Царицынѣ, а послѣдніе годы—въ Нижнемъ-Новгородѣ.

М. Е. умеръ 56 лѣтъ. Послѣ него осталась семья, изъ которой старшая дочь **Е. М. Мартыновская** служитъ въ нынѣшнемъ году въ драматической труппѣ въ Бердянскѣ, двое сыновей блестяще окончили гимназическое образованіе въ Феодосіи и теперь находятся въ Москвѣ, въ московскомъ университетѣ, четвертый еще малолѣтній ребенокъ жилъ съ матерью около больного **Мих. Ев**—внуча.

Умершаго рѣшено похоронить въ Сухумѣ.

Письма въ редакцію.

М. г. Мужъ мой, Александръ Ивановичъ Краснопольскій, по сценѣ Сашко-Волынский, уѣхавшій ссенью 1907 года на службу въ антрепризу г-жи Сѣверской-Сигулиной въ г. Благовѣщенскъ, въ продолженіи двухъ съ половиною лѣтъ не даетъ о себѣ никакихъ извѣстій.

Сынъ **А. И.** и я крайне беспокоимся, не имѣя никакихъ свѣдѣній объ отцѣ и мужѣ, поэтому покорнѣйше прошу гг. артистовъ, служившихъ въ продолженіе послѣднихъ двухъ съ половиною лѣтъ съ Сашко-Волынскимъ, написать мнѣ, гдѣ именно они съ нимъ служили, а если кто знаетъ, то и его настоящее мѣстонахожденіе.

Вѣра Краснопольская.

С.-Петербургъ, Вольшая Подъяческая, д. 13, кв. 7. Вѣра Васильевна Краснопольской.

М. г. Покорнѣйше прошу не отказать помѣстить въ ближайшемъ № вашего уважаемаго журнала копію письма, полученнаго мною отъ моей труппы.

„Мы артисты, находящіеся у Васъ на службѣ, собравшіе 13-го сего января 1910 года обсудить поступокъ ухода изъ состава труппы артистки **С. Ф. Зелинской** нашли: 1) что г-жа Зелинская не имѣла на то никакихъ ни моральныхъ, ни юридическихъ правъ. 2) Попытка, какъ со стороны Вашей, такъ и насъ всѣхъ сослуживцевъ исчерпать инцидентъ товарищескимъ судомъ по Вашему предложенію и продолжать службу до конца сезона, не привела къ желаемому результату, бла-

годаря упорному ея капризу или незнанію театральнѣ этики г-жей Зелинской. 3) Настоящій уходъ изъ труппы г-жи Зелинской вовсе не даетъ ей права считать себя, какъ человѣка оставшагося безъ всякихъ средствъ къ существованію, и обращаться за помощью къ лицамъ не причастнымъ къ нашей театральной корпораціи, чѣмъ и ставить, какъ насъ сосотавищей по службѣ, а также и Васъ, какъ предпринимателя, въ некрасивое и ложное положеніе. 4) Все вмѣстѣ взятое настолько дискредитируетъ дѣло, что вынудило насъ къ коллективному постановленію выразить ей порицаніе, не подавать ей руки и не считать г-жу Зелинскую своимъ сотрудникомъ на театральной нѣ поприщѣ, какъ сейчасъ такъ и на будущее время.

М. В. Скворцовъ, В. В. Левина, О. И. Ларіонова, Е. М. Юрѣва, К. С. Гайдебуровъ, І. М. Осиповъ, М. Л. Полонецкій, А. Г. Коханскій.

М. г. 19-го февраля 1910 г., по случаю исполнившагося 35-лѣтія сценической дѣятельности артиста Людвигъ Казиміровича Людвигова, состоится чествованіе маститаго юбиляра.

Юбилейная коммисія, доводя объ этомъ до вашего свѣдѣнія, проситъ адресовать привѣтствія въ г. Николаевъ, театр, коммисіи. Драматическій театръ **В. И. Никулина**.

Юбилейная коммисія: **М. А. Нининская, Е. И. Шеина, В. И. Никулинъ, В. М. Петица, И. А. Покровский, секретарь Д. Л. Тигровъ.**

М. г. Организованъ опереточное товарищество, составившееся частью изъ труппы, играющей теперь въ Житомирѣ, я прошу лишь сочувствующихъ нашимъ идеямъ откликнуться. Товарищество организовано безъ „генеральскихъ окладовъ“. Высшій окладъ 300 марокъ (получаютъ только двое). Общая стоимость труппы 5000 (безъ театровъ),—съ хоромъ, оркестромъ, костюмами. Начало сезона 1 мая. За сезонъ всего 4 го рода.

Изъ валовой суммы сбора ежедневно будетъ вычитаться 5%, которые раздѣлятся между товарищами, дослужившими до 1-го сентября.

Если **Е. А. Бѣляевъ** не будетъ держать постъ, то начало со 2 нед. поста.

Адресъ: Житомиръ, **Т. Е. Бѣляева**, оперетка, Дмитрію Константиновичу Строеву.

М. г. Позвольте мнѣ на страницахъ вашего уважаемаго журнала выразить мою горячую признательность всѣмъ, почтившимъ меня своими привѣтствіями въ день моего юбилея. Сердечно благодарный **М. Яронъ**.

М. г. Въ № 4 вашего уважаемаго журнала было помѣщено письмо изъ Гродно, подписанное нѣкоторыми членами труппы, пытающееся бросить тѣнь на мое незапятнанное имя.

Такъ какъ происшедшій въ театрѣ инцидентъ освѣщенъ небѣрно, то я считаю долгомъ передать его въ настоящемъ видѣ.

Я былъ на сценѣ и режиссировалъ „Сатану“, въ это время прибѣгаетъ взволнованная г-жа Орловская, и отзываетъ меня въ сторону, сообщаетъ мнѣ, что въ вестибюлѣ театра произошелъ скандалъ, учиненный г. Шабельскимъ, и что Викторовъ находится въ крайне возбужденномъ состояніи и послалъ уже за полиціей, чтобы выдворить г. Шабельскаго изъ театра. Прервавъ репетицію, отправляюсь въ вестибюль и глазамъ моимъ представилась слѣдующая картина: у одного окна стоитъ еле держась на ногахъ блѣдный, дрожащій Викторовъ и на вопросъ мой „что случилось“ не въ состояніи отвѣтить, и на подоконникѣ параллельнаго окна сидитъ въ дерзко вызывающей позѣ злобно хихикающій г. Шабельскій.

На попытку мою увести Викторова въ кассу, расположенную тутъ же, онъ отвѣчаетъ—что до тѣхъ поръ, пока г. Шабельскій не удалится изъ театра, онъ не уйдетъ изъ вестибюля. Обращаюсь къ г. Шабельскому, прося его въ очень мягкихъ выраженіяхъ уйти. Ни на мои увѣщанія, ни на просьбы всѣхъ, даже подписавшихъ письмо, г. Шабельскій не сдавался, заявляя, что не уйдетъ до тѣхъ поръ, пока г. Викторовъ не выдастъ ему записки объ устраненіи его изъ труппы. На это г. Викторовъ отвѣтилъ, что онъ устраняетъ Шабельскаго отъ работы, но сохраняетъ за нимъ право на полученіе жалованья каждый полумѣсяцъ, подчеркивая при этомъ—что ни въ театрѣ, ни на сцену г. Шабельскій допущенъ не будетъ. Наконецъ является призванная г. Викторовымъ полиція. При появленіи полиціи г. Шабельскій не счелъ для себя возможнымъ сопротивляться и въ сопровожденіи полицейскихъ направился на сцену. Сплошной вымыселъ, будто я загородилъ собою дверь, ведущую въ фойѣ, говоря, что Викторовъ не желаетъ никакихъ объясненій.

Никакимъ довѣреннымъ отъ лица Викторова я не выступалъ, но какъ режиссеръ вечераго спектакля поставилъ Викторову при всѣхъ кателорическій вопросъ о томъ—пойдетъ-ли сегодняшний спектакль, въ виду того, что гг. Коварскіе, должностующіе играть видныя роли, не считаются съ тѣмъ, что

фамилии их выставлены на афишѣ, отказались отъ службы, а безъ нихъ спектакль идти не можетъ.

Я настаивалъ, чтобы г. Викторова, а не эти—они, забывшие о долгахъ, об этикахъ, о правилахъ—отвѣтилъ мнѣ: будутъ ли они играть или придется замѣнить ихъ кѣмъ-нибудь изъ свободныхъ въ спектакль.

Утверждаю, что кромѣ гг. Коварскихъ и Калиновскаго никто изъ опрошенныхъ Викторovýmъ на сценѣ демонстративно не отказывался отъ службы. Ни у кого изъ этихъ quasi работниковъ сцены не хватило смѣлости ясно отвѣтить на категорически поставленный Викторovýmъ вопросъ объ отказѣ ихъ отъ службы. Спустя часъ или около того, г. Рославлевъ явился на сцену и во всеуслышаніе заявилъ, что онъ и его товарищи погорячились и берутъ слова свои назадъ относительно отказа отъ службы до разслѣдованія инцидента.

Спустя еще нѣкоторое время *все они, оставаясь на службѣ*, называли Шабельскаго, произведшаго дебошъ, соответствующимъ эпитетомъ, ставили вину Викторovu исключительно приводъ въ театръ полицій.

Итакъ все мое участіе исчерпывается тѣмъ, что я сдѣлалъ неудачную попытку успокоить расходившагося г. Шабельскаго и что, какъ режиссеръ вечерняго спектакля, поставилъ г. Викторovu вопросъ въ категорической формѣ „будутъ-ли играть этотъ спектакль гг. Коварскіе?“ Чѣмъ нарушилъ „права личности“ актера и какую маску собираются сорвать съ меня авторы письма?

Съ людьми, способными пользоваться неблагоприятными пріемами и въ печати извращать факты, на основаніи которыхъ они строятъ свое обвиненіе, дальнѣйшей полемики вести не буду.

Пр. и пр. Арт. Л. Я. Ситовъ.

Гродно.

30 января 1910 г.

По поводу этого же инцидента получены еще письма отъ г. Викторова и г-жи Орловской.

„На крикъ г. Шабельскаго, пишетъ г. Викторова, сбѣжались нѣсколько человекъ изъ труппы, между ними были и тѣ, которые подписались подъ письмомъ, и режиссеръ Арбенінъ, повторившій мою просьбу о томъ, чтобы г. Шабельскій оставилъ театръ, увѣщавшіе его всѣ артисты, оставшіе репетицію, на что и имъ такъ-же какъ и мнѣ отвѣчалъ онъ дерзостями. Разумѣется, если силой убѣжденія нельзя было подѣйствовать на него, то мнѣ волей неволей пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію полицій. Нѣкоторые, которымъ былъ пріятенъ почему-либо разгорающійся скандалъ, приняли сторону Шабельскаго. Однако, спустя полъ часа, лица только что возмущавшіяся, и въ послѣдствіи подписавшія письмо, явились на сцену съ выраженіемъ крайняго сожалѣнія о томъ, что не разбравшись въ обстоятельствахъ возникновенія инцидента, на столько погорячилась, что стали на защиту г. Шабельскаго. Даже самъ Г. Шабельскій на слѣдующій день счелъ нужнымъ прислать мнѣ черезъ режиссера г. Арбеніна письмо, въ которомъ заявляетъ: „что погорячившись наканунѣ, онъ не можетъ разобратъся ясно въ происшедшемъ и считать своей обязанностью, какъ младшаго по возрасту, прежде всего извиниться и затѣмъ просить опредѣлить степень его виновности путемъ третейскаго рѣшенія“. Вслѣдъ затѣмъ 13 января онъ однако присоединяется къ подписавшимъ письмо. Какъ понять такое поведеніе г. Шабельскаго и нѣкоторыхъ другихъ?“

Г-жа Орловская пишетъ:

„Какъ всякій человекъ, не переваривающій дебошей и готтентотства, сдѣлала попытку успокоить расходившагося г. Шабельскаго, убѣждая его оставить театръ, за что была оскорблена имъ какъ женщина и человекъ. Въ настоящее время, къ сожалѣнію, поставлена въ необходимость отписываться по поводу взведенныхъ авторами на меня инсинуаций. Все сочиненное ими, а равно и строки касающіяся меня, оставляю на ихъ совѣсти.“

Малехкая хролика.

*** Играющее въ Евпаторіи въ народной чайной драматическое товарищество подъ режиссерствомъ Нежданова ставитъ спектакли съ „преміями“. На-дняхъ, напр., была объявлена „Анфиса“, которая шла одновременно съ „борьбой“ и „обозрѣніемъ евпаторійской общественной жизни“, при чемъ „купившіе первые 50 билетовъ, за исключеніемъ галереи, получаютъ бесплатно портретъ артистки—жены г. режиссера Нежданова“. Такого же рода премія была и во время бенефиса самого Нежданова, при чемъ бесплатно получали портретъ его—Нежданова.

Вотъ ужъ именно: голь на выдумки хитра...

*** Въ Лиговѣ есть театръ. Играетъ тамъ драмат. труппа гг. Силина и Лукашевича. Намъ доставлена афиша о бенефисѣ К. П. Тиссона. Афиша—представляетъ потуги на дешевое остроуміе. „Качели“. „Комитетъ общества неустройства на

качеляхъ“. „Изъ вдовы, но не веселой“ и т. д. въ этомъ родѣ. Но самое замѣчательное въ этой афишѣ драмат. труппы—это напечатанный крупнымъ жирнымъ шрифтомъ анонсъ:

„Отдѣльные кабинеты“.

Гг. Силинъ и Лукашевичъ начали новую эру театра...

*** Въ Елисаветградской газетѣ читаемъ: „Пріѣздъ М. В. Дальскаго оживилъ не одинъ театральнй міръ Елисаветграда: ожили и здѣшніе клубмены. Въ общественномъ клубѣ М. В. Дальскій—почетный гость. Играетъ онъ и тутъ артистически. Кругомъ его стола волнуются зрители, а онъ, шутя, съ совершеннымъ равнодушіемъ къ выигрышу и проигрышу, ежеминутно отдаетъ или получаетъ цѣлыя стопки кредитокъ“.

По провухціи.

Екатеринодаръ. И въ новой оперной антрепризѣ не все ладно. Назначенный на 29 января спектакль „Жидовка“ не состоялся въ виду отказа г-жи Гариной пѣть заглавную партію (Рахиль). Публикѣ, массою валившей въ театръ, возвращались деньги за билеты.

Получая по условію, заключенному съ новой антрепризой, 150 р. въ мѣсяцъ, г-жа Гарина обязана была пѣть 12 спектаклей. Теперь же г-жа Гарина письмомъ на имя антрепризы 28 января заявила, что пѣть она будетъ только 10 разъ при условіи платы 200 р. въ мѣсяцъ.

Антреприза прибавить не согласилась и такимъ образомъ послѣдовалъ отказъ г-жи Гариной.

Елисаветградъ. Намъ пишутъ: „Послѣ праздничныхъ сборы значительно упали. Спектакль, посвященный памяти А. П. Чехова („Три сестры“), далъ 60 руб. сбору, несмотря на очень приличную постановку и въ общемъ недурный ансамбль.“

Гастроли М. В. Дальскаго сразу поправили дѣла труппы. Первый спектакль „Уріель Акоста“ далъ 385 руб., второй—„Отелло“—582 руб., третій—„Кинъ“—496 руб., четвертый—„Отецъ“—627 руб. (аншлагъ), пятый—„Женитьба Вѣлугина“—425 руб., шестой—„Гамлетъ“—455 руб., утренникъ—„Кинъ“ (аншлагъ). Впереди еще шесть гастролой“.

Казань. Намъ пишутъ: „Великимъ постомъ и весной въ городскомъ театрѣ предполагалась опера, но, какъ теперь выясняется, едва-ли это предположеніе осуществится, такъ какъ переговоры по этому поводу съ однимъ изъ оперныхъ предпринимателей, которому Н. Д. Кручининъ предполагалъ поручить дѣло постомъ, остались безъ результата“.

Николаевъ. Специальная городская коммисія, во главѣ съ градоначальникомъ обривизовала театръ Шефера. И результаты оказались весьма печальными. Начать съ того, что коммисія признала театръ совершенно неудовлетворительнымъ не только въ пожарномъ, но и въ санитарномъ отношеніи. Въ уборныхъ артистовъ, какъ оказалось, отбросы не выметаются, а сметаются подъ полъ черезъ особое отверстіе—и, такимъ образомъ, при существующихъ въ городѣ эпидеміяхъ, театръ можетъ стать источникомъ заразы. Администраціи театра предложено озаботиться устраненіемъ въ теченіи 2 мѣсяцевъ всѣхъ замѣченныхъ дефектовъ.

Впрочемъ, возможно, что театральное дѣло въ Николаевѣ въ скоромъ времени будетъ реорганизовано на совершенно новыхъ началахъ. Дѣло въ томъ, что, какъ окончательно выяснилось, театръ на будущій сезонъ саятъ извѣстнымъ мѣстнымъ миллионеромъ С. В. Писаревымъ. Послѣдній, какъ передаютъ, намѣренъ приступить къ рациональному ремонту театра и совершенному переустройству его въ нѣкоторыхъ частяхъ.

Н.-Новгородъ. Ярмарочный комитетъ сдалъ Лубянской театрѣ актеру г. Смурскому. Г. Смурскій принимаетъ на себя главное руководство организаціею какъ спектаклей, такъ и садовыхъ увеселеній. Сезонъ опредѣленъ съ 15-го іюля по 8-е сентября включительно. Антрепренеру уплачивается ярмарочнымъ комитетомъ за постановку спектаклей опредѣленная плата и кромѣ того 1/10-ное отчисленіе съ валового сбора въ театрѣ и оъ входной платы въ садъ.

Къ ярмаркѣ зданіе театра будетъ расширено путемъ надстройки 2-го яруса надъ дальними нумерованными мѣстами.

Одесса. С. Н. Новиковъ совершилъ условную сдѣлку съ г. Багровымъ на снятіе на зимній сезонъ театра Сибирякова; если русская драма г. Багрова останется въ Гор. театрѣ, то оперетка начнется представленія съ 1-го сентября; если же дума не разрѣшитъ г. Багрову драму въ Гор. театрѣ, а потребуетъ оперу, то г. Багровъ перейдетъ въ Сибиряковский театръ, а г. Новиковъ будетъ играть въ немъ Великимъ постомъ и на Св. Пасху въ 1911 г.

— Въ Гор. театрѣ январь мѣсяцъ оказался исключительно въ смыслѣ сборовъ. Поступило свыше 30 тыс. руб. Г. Багровъ заработалъ за этотъ мѣсяцъ чистыми 7.000 руб., почти покрывъ бывшій до сихъ поръ, въ теченіе 4 мѣсяцевъ, дефицитъ.

— Г. Ливскій подаль въ гор. управу заявленіе объ отводѣ ему въ Александровскомъ паркѣ мѣста для устрой-

ства лѣтнаго театра. Имѣется также заявленіе отъ г. Ярославцева, желающаго снять это мѣсто подъ циркъ.

Ростовъ на Дону. Намъ пишутъ: „Опера Келлера и Миллера, по отъѣздѣ гастролеровъ г. Бонаича и г-жи Ванъ-Брандтъ опять перестала дѣлать сборы. Послѣдніе дни, когда были объявлены гастроли Секаръ-Рожанскаго, по болѣзни не выступавшаго, одни спектакли замѣнялись другими и сборъ доходилъ до 40 р. Вслѣдствіе этого здѣсь образовалось товарищество подъ управленіемъ Миллера, который предложилъ: персонажамъ недополучить мѣсячное жалованье, вторымъ артистамъ и компримаріямъ за 20 дней и хористамъ и оркестру за 8 дней. Конечно, вся труппа согласилась работать на этихъ условіяхъ дальше, но результаты едва ли будутъ хороши, если не будутъ выписаны опять какіе-либо интересные гастролеры.

Дѣла Асмоловскаго театра нѣсколько пошатнулись во время выступленія Ванъ-Брандтъ въ Машонкинскомъ театрѣ, хотя бенефисы Рыбникова, Ангарова и Славатиной сдѣлали полные сборы.

Изъ премьеровъ нашей труппы въ Ростовѣ никто не остается на будущій сезонъ: Голодкова и Муромцевъ подписали контрактъ въ Тифлисъ, Писарева въ Казань, Соколовская, Волковъ и Крамольниковъ въ Одессу; не получили ангажемента еще Раевская и Рыбниковъ. На будущій годъ здѣсь будутъ старые знакомые: Кварталова (извѣстная по лѣтнему сезону), Васильевъ и Валуа.

Постомъ въ Асмоловскомъ театрѣ подъ управленіемъ Ф. И. Валентетти будетъ давать спектакли оперетта при участіи Шуваловой и Монахова.

Извѣстная по лѣтнему сезону молодая героиня Вѣра Чарова подписала контрактъ на главные роли въ Тифлисъ.

Л. Ивановичъ.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина въ непродолжительномъ времени состоятся гастроли М. Л. Кропивницкаго. Съ участіемъ его труппа дастъ шесть спектаклей.

— Антрепренеръ общедоступнаго театра В. В. Галль-Савальскій, заболѣвшій тифомъ, теперь находитъ на пути къ выздоровленію.

Тифлисъ. На предстоящую пасху и весну тифлисскій казенный театръ сданъ Н. Д. Кручинину и М. Н. Мартову. Формируется труппа; приглашены: Софія Чаруская, Таманцева и Д. Ф. Смирновъ.

Тула. Драматической труппѣ запрещена постановка пьесы Куприна „Поединокъ“.

Харьковъ. Н. Н. Синельниковъ, будучи недавно въ Кіевѣ, пригласилъ къ себѣ на будущій сезонъ въ Харьковъ г-жу Будковичъ.

Провинціальная лѣтопись.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Зимній сезонъ въ Новочеркасскѣ въ матеріальномъ отношеніи благополучно близится къ концу, такъ какъ спектакли идутъ, если можно такъ выразиться, форсированнымъ маршемъ. Публику усиленно влекутъ въ театръ по вторникамъ и пятницамъ бенефисамъ, по средамъ благотворительными, по четвергамъ общедоступными, по воскресеньямъ утренними ученическими спектаклями... Словомъ, въ матеріальномъ отношеніи сезонъ, если не случится чего-либо экстраординарнаго, безусловно закончится съ достаточной выгодой для антрепренера, такъ какъ онъ и не можетъ предъявлять особъхъ претензій къ Новочеркаску, давъ въ текущемъ году не дорогую сравнительно труппу. Что же касается до стороны художественной, то, въ качествѣ хроникера мѣстной театральной жизни, я не могу не отмѣтить довольно ясно выражающагося недовольства мѣстныхъ театраловъ составомъ труппы и исполненіемъ отдѣльныхъ пьесъ. Общее недовольство выразилось даже въ такой формѣ, что дирекція театра, постановивъ въ принципѣ вновь заключить контрактъ съ тѣмъ же С. И. Крыловымъ, вмѣнила ему въ обязанность составить „лучшую“ труппу и предварительно подписаніемъ контракта сообщить составъ премьеровъ. Новый директоръ театра Л. В. Багаевскій, взявъ на себя нелегкій трудъ собиранія свѣдѣній о приглашаемыхъ артистахъ, помимо опросовъ болѣе или менѣе компетентныхъ лицъ, лично принялся за просмотръ „Театра и Искусства“ за послѣдніе годы, отыскивая нужныя свѣдѣнія... Приемъ этотъ, практикуемый, насколько мнѣ извѣстно, многими антрепренерами, мнѣ кажется настолько цѣлесообразнымъ и заслуживающимъ поощренія, что съ своей стороны я бы просилъ редакцію, не найдетъ ли она возможнымъ къ оглавленію статей, помѣщаемыхъ въ журналѣ за каждый истекшій годъ, прибавлять списокъ труппъ и артистовъ, о которыхъ сообщались болѣе или менѣе обстоятельныя и обоснованныя отзывы мѣстныхъ рецензентовъ, съ указаніемъ соответствующихъ номеровъ: мнѣ кажется, что

спискомъ этимъ въ театральномъ мірѣ заинтересовались бы очень и очень многіе и пожелали бы его приобрести даже за особую плату, если бы онъ былъ опечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ. Мнѣ даже кажется, что списокъ этотъ можетъ сыграть немаловажную роль, усиливъ какъ отвѣтственность рецензентовъ за ихъ статьи, такъ и значеніе этихъ отзывовъ для отдѣльныхъ артистовъ. Какъ бы то ни было, нужда въ списокѣ не подлежитъ сомнѣнію.

Вмѣсто отзывовъ о спектакляхъ и исполнителяхъ, я на этотъ разъ просто отмѣчу, что высказанныя уже мною общія мнѣнія объ отдѣльныхъ артистахъ труппы С. И. Крылова теперь признаю подтвердившимися, и отвѣтственность спокойно принимаю на совѣсть... Будучи вынужденъ въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ сряду посѣщать театры провинціального города въ качествѣ, во всякомъ случаѣ, внимательнаго зрителя и наблюдателя, я считаю себя несравненно счастливымъ извѣстнаго А. И. Куприна, недавно еще разъ категорически заявившаго *urbi et orbi*, что „у насъ нѣтъ артистскъ, нѣтъ талантовъ, а все актеры, которые не работаютъ надъ дѣломъ, фиглярничаютъ на сценѣ и рѣжутъ сюжеты и героювъ“.

Зная крайне неблагоприятныя условія провинціальной сцены и жизни, я скорѣе склоненъ „благословлять, а не проклинать“, выполняя тѣмъ завѣтъ автора послѣдствіа Остромирова евангелія („не кланяйте, а исправляйте почитайте“). Какъ не благословлять, напр., гг. Смирнова, Слонова, Михайлова, Аркадьева, Донецкаго, Орлова, Зарницина, г-жу Сѣверову, Гондатти, Агринцеву, Гончарову, Дружинину и нѣк. др. когда каждый и каждая изъ нихъ доставили намъ хотя бы понемногу, но истинно прекрасныхъ минутъ эстетическаго наслажденія?! Какъ проклинать, напр., даже г-жу Таманцеву, когда видишь, что она по мѣрѣ своихъ силъ старается выполнять принятые на себя обязанности, хотя и лишена таланта. Впрочемъ, изъ-за г-жи Таманцевой я никакъ не могу удержаться, чтобы не высказать серьезнаго обвиненія по адресу режиссера и др. вѣдающихъ распредѣленіемъ ролей. Я желалъ бы знать, на чьей душѣ грѣхъ порученія ей даже такихъ ролей, какъ Медея, Зимины („г-жа Пошлость“), Василиса Мелентьева и под.р..

Я уже телеграфировалъ о выдающемся успѣхѣ первой постановки пьесы любимца нашей публики М. И. Михайлова „На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ“. Спектакль этотъ (8 января) весь прошелъ въ шумныхъ оваціяхъ автору, не взявшему на себя исполненія ни одной роли въ своей пьесѣ. Его начали вызывать послѣ 1-го же акта, и вызовы тянулись до послѣдняго паденія занавѣса.

По окончаніи 2-го акта М. И. Михайлову былъ поднесенъ отъ публики большой портретъ его же самого, исполненный масляными красками художникомъ И. Ф. Поповымъ.

В. И. Бабенко, поднесшій этотъ портретъ, обратился къ маститому артисту со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Дорогой Михаилъ Ивановичъ!

Сегодняшній день, день исключительнаго вашего торжества. До сихъ поръ вы выступали передъ нами, какъ артистъ—талантливый, глубокой и искренній. Сегодня въ нашемъ лицѣ мы привѣтствуемъ не только артиста, исполнителя чужихъ произведеній, но и автора.

Въ нашемъ долготѣмъ служеніи драматическому искусству, вы всегда оставались яркимъ выразителемъ того художественнаго направленія русской „литературы“, которое принято называть „реализмомъ“. Вы неуклонно шли по этому пути, не смущаясь разными скоропроходящими вѣяніями въ искусствѣ. Шли потому, что реализмъ—ваша природа, ваше хурожественное „я“. Пьеса, которую мы сейчасъ смотримъ, еще болѣе подтверждаетъ именно такую сущность вашего таланта. Просимъ васъ принять этотъ подарокъ—портретъ для того, чтобы вы, въ свою очередь, подарили его новочеркасскому театру“.

Въ настоящее время пьеса эта прошла уже три раза, хотя и далеко не со столь большимъ матеріальнымъ успѣхомъ. При первой же постановкѣ были распроданы не только приставные стулья въ партерѣ, но и въ самомъ оркестрѣ.

Матовъ.

ЕНАТЕРИНОСЛАВЪ. Уже теперь можно безъ ошибки сказать, что антреприза г-жи Боярской кончитъ сезонъ съ солиднымъ дефицитомъ. Сборы не поправляются и даже бенефисы не вывозятъ. Бенефисные спектакли не даютъ выше 400 р. и колеблются отъ 300—350, а иные и 300 не даютъ. Съ сравнительно недурнымъ сборомъ прошелъ бенефисъ г. Цвиленева, вынесшаго на своихъ плечахъ всю тяжесть репертуара сезона. Артистъ съ большимъ опытомъ, интеллигентный, съ художественнымъ чутьемъ, Цвиленевъ далъ сильнаго и гнѣвнаго Анатему, саркастичнаго и смѣющагося Сатану, изломаннаго и мѣщански-самовлюбленнаго Костомарова. Артисту приходилось играть иногда при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, но онъ справлялся съ своей задачей и выходилъ побѣдителемъ. Въ бенефисъ свой артистъ поставилъ „Фрину“, гдѣ у артиста небольшая роль. Публика тепло приняла бенефицианта и ему былъ преподнесенъ подарокъ.

Пріѣзжала къ намъ на гастроли труппа „Голубого Глаза“ изъ Харькова. „Голубой Глазъ“—попытка устроить провинціальное „Кривое Зеркало“. Репертуаръ въ части, что и въ

„Кривомъ Зеркалѣ“, но главнаго не хватаетъ, продуманности въ исполненіи и единства въ постановкѣ. Успѣшнѣе проходятъ шаржи, не требующіе тонкаго пониманія. Особенный успѣхъ имѣла „Платформа“, но зато „Сосѣдъ“ заставлялъ весьма и весьма вспомнить Кривое Зеркало. Голубой Глазъ взялъ два хорошихъ сбора. Послѣ отъѣзда сборы стали хуже. За послѣднее время поставили „Ревизора“, „Горе отъ ума“, „Черта“, „Дурака“, поставленъ былъ „Мелкій Бѣсъ“, причемъ огромный успѣхъ имѣлъ въ роли Передонова талантливый артистъ Деоша. Поставили „Цезаря и Клеопатру“ въ бенефисъ артистки г-жи Ловичъ. Постановки все спѣшныя и врядъ ли заслуживающія особеннаго вниманія. Въ общемъ сезонъ проходитъ какъ-то скучно и обывателя никакъ не расшевелишь.

Благодаря Областной Выставкѣ особенно готовятся къ лѣтнему сезону. Я уже писалъ, что на май у насъ кievская опера Боголюбова, на июль пріѣдетъ оперетка Ливскаго. Не имѣвший постоянного антрепренера театръ Общественнаго Собранія снятъ управляющимъ Зимняго театра г. Кутеповымъ и надо предположить, что и этотъ театръ будетъ имѣть и оперу и драму. Лѣто, несомнѣнно, будетъ оживленное. Подождемъ. Чехова у насъ не поминули, точно не существовалъ онъ для нашего театра.

Д. III.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. За праздники дѣла въ городскомъ театрѣ очень поправились. Сильно поддержали маскарады устраивавшіеся почти послѣ каждого спектакля. Но кончили праздники и сборы опять пали и только по воскреснымъ днямъ театръ не представляетъ изъ себя Аравійской пустыни. Откровенно сказать: труппа г-жи Каразиной неинтересна и здѣшній публикѣ не нравится. Благодаря крошечному бюджету, дѣло закончится, конечно, благополучно.

Кто работаетъ сейчасъ хорошо въ Архангельскѣ, такъ это электрическіе театры; ихъ пока два, но надняхъ открываются еще два.

Любители тоже не унываютъ и, худо ли—хорошо, но ставятъ спектакли почти каждый праздникъ. Волки и Овцы, Ложь, Мальва, Московская бывальщина, Пашенька, Бой бабочекъ (на немѣцк. языкѣ), Мраморная вдова. Вотъ репертуаръ этихъ спектаклей.

24-го декабря былъ устроенъ грандіозный карнавалъ въ пользу мѣстной музыкальной школы и въ эготъ же вечеръ любителями исполнена была опера Н. Г. Карташева „Сказка о храбрѣмъ мальчикѣ“ въ 2-хъ дѣйств. и 3-хъ картинахъ Опера имѣла успѣхъ. Автору было поднесена дирижерская палочка.

Предполагается еще рядъ любительскихъ спектаклей до 1-й недѣли поста. Со 2-й недѣли пріѣдетъ оперная труппа подъ управленіемъ Шигаевой.

Зимній театръ съ 1-й недѣли поста по 1-е июля сданъ подъ Бископъ, а съ 1-го іюля начнется капитальный ремонтъ. Театръ приходитъ въ ветхость и стѣны даютъ трещины. По-

дано нѣсколько заявленій на будущій зимній сезонъ и въ числѣ ихъ заявленіе П. К. Минаева бывшаго арендатора лѣтняго театра. Онъ изъявилъ желаніе снять театръ на два зимы и даже съ обязательствомъ принять ремонтъ на свой счетъ.

Лѣтній театръ В. П. Общества сданъ Ивану Михайловичу Турбину за 4500 рублей Предполагается драма и оперетта. За прошлое лѣто это дѣло дало слѣдующій оборотъ: буфетъ 35000 р. театръ около 19000 р. и входными въ садъ 1200 р. по 20 к. Лѣто было не особенно теплое.

Обыватель.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ. Нѣсколько сезоновъ подрядъ въ Семипалатинскѣ не было труппы. И вотъ нынче осенью залѣгла труппа бар. Розень подъ управленіемъ артиста Володина. За неимѣніемъ подходящаго помѣщенія, устроилась она въ загаженномъ сараеобразномъ народномъ домѣ попечительства о народной трезвости.

Дирекція подчистила, подрумянила, даже „поддекадентила“ народный домъ, а также постаралась показать и „хорошій тонъ“: устроила темный раздвижной занавѣсъ и напечатала просьбу не входить и не аплодировать „во время дѣйствія, дабы не нарушать впечатлѣнія пьесы“. Какъ видите, не безъ претензій!

Начали сезонъ „Соколами и воронами“. Въ дальнѣйшемъ дѣятельность труппы развивалась въ двухъ направленіяхъ.

Первое—постановка такихъ пьесъ, которыя труппа можетъ играть (хотя съ грѣхомъ пополамъ), а публика можетъ смотреть. Второе—постановка тѣхъ пьесъ, которыя я называю „театральной вермишелью“; ихъ смотрѣть нельзя.

Начну по порядку. Поставили „Казнь“ для г. Волкова, который манерно, но „стремительно“ сыгралъ Годду. Дальше прошли „Дни нашей жизни“, причемъ первый актъ изъ теплоты идиллической картины въ исполненіи труппы превратился въ какой-то хулиганскій кутежъ. 2-й прошелъ столь же грубо. Только остальные, благодаря хорошей игрѣ г. Долина (Онуфрій), г-жи Херувиновой (Оль-Оль) и г. Волкова (Мироновъ) нѣсколько сгладили тяжелое впечатлѣніе. Въ „Юной бурѣ“, прошедшей гладко, блеснула искрами таланта г-жа Херувинова (Даша) и показала опытность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и положительную непригодность для молодыхъ ролей, г. Володинъ.

Въ „Казенной квартирѣ“ артисты изобразили сплошной шаржъ. „Король“ прошелъ безъ Короля, т. е. игравшій его г. Долинъ,—актеръ нѣсколько поющаго типа,—не могъ дать мощной фигуры „мучного повелителя“. Зато въ „Королѣ“ былъ хорошій Эршъ-портной (г. Володинъ)... и совершенно не было ансамбля. Смазали „Власть плоти“, еще сильнѣе смазали „Обывателей“.

Значительно лучше прошли „Мелкій бѣсъ“ и „Анфиса“. Г. Волкову удалось схватить Передонова и удержаться отъ шаржа. Героиня г-жа Изборская показала разнообразіе своего

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

КОСТЮМЫ, ВООРУЖЕНІЕ, БУТАФОРІА, МЕБЕЛЬ

Телефонъ
113-97.

Телефонъ
113-97.

Первая въ Россіи грандіозная театральная мастерскія
Алексѣя Григорьевича

ТОЛДЫКИНА.

Москва, Б. Дмитровка, д. Солодовникова.

ПОСТАВЛЯЕТЪ ПОЛНОСТЬЮ ОБСТАНОВКУ ДЛЯ
ОПЕРЪ, ОПЕРЕТТЪ, ДРАМЪ, ТРАГЕДІЙ, КАБАРЕ и пр.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ
100.000 ГОТОВЫХЪ КОСТЮМОВЪ РАЗ- 100.000
НЫХЪ ЭПОХЪ

ОТПУСКАЮТСЯ НА ПРОКАТЪ и ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

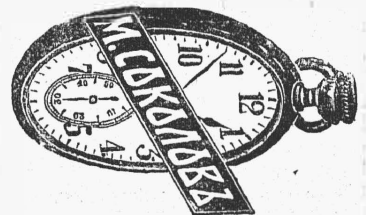
НА КОСТЮМЫ, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ, ОБУВЬ, ТРИКО,
БУТАФОРСКІЯ ВЕЩИ И МЕБЕЛЬ.

ВСЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ ПО РИСУНКАМЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.
БЫСТРО И АККУРАТНО.

Адресъ для телеграммъ—МОСКВА, ТАЛДЫКИНУ.

!!! ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ !!!

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К°.

Какъ спеціалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
сдѣл. его часовъ, лично имѣя точно пробѣренные
съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р. Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 16 " Сер. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 " 30-л. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, ул. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блока.

дарованія, типично изобразивъ вулгарную жену Передонова. Неудачна была пресловутая „Недотыкомка“—слишкомъ юрка, криклива и смѣшна. Она должна производить жуткое впечатлѣніе и быть еле слышной и уловимой.

„Анфиса“ прошла, пожалуй, даже съ извѣстнымъ ансамблемъ, рѣдкимъ гостемъ труппы. Выдѣлялись г. Долинъ (Костомаровъ), г-жа Херувимова (Анфиса), г-жа Изборская (жена) и г-жа Горская (Нина).

Эти пьесы, обставленные сравнительно сносно (конечно, въ размѣрахъ захолустнаго театральнаго аршина) показали нѣкоторыя серьезныя силы труппы. Изящная г-жа Изборская,—актриса нѣсколько холодная, сухого тона, но съ прекрасной дикціей, техникой и красивыми манерами,—при большомъ разнообразіи амплуа играетъ героинь, кокетъ и даже характерныя роли. Въ исполненіи другой премьерши труппы, г-жи Херувиной, меньше пластики, но больше жизни, темперамента переживания. Порой она положительно захватываетъ.

Среди мужского персонала на первомъ мѣстѣ надо поставить г. Долина, умнаго и нервнаго актера. Но онъ—артистъ полутоновъ, тихихъ настроеній. Приходится же играть самыя разнообразныя роли. Лучшая роль—Онуфрій въ „Дняхъ нашей жизни“.

Г. Волкова надо держать въ хорошихъ рукахъ, т. к. онъ часто не знаетъ мѣры своей манерности и большому голосу,—и... или „словенка въ простотѣ не скажетъ“, или оретъ благимъ матомъ.

Остальной составъ труппы, кромѣ г-жи Горской, играющей и иногда переигрывающей „дѣточек“,—весьма слабъ. Въ труппѣ нѣтъ комика, нѣтъ комической и драматической ста-рухи. Обходятся безъ нихъ, „своими средствами“.

А режиссеръ, г. Володинъ, избралъ своею спеціальностью, кажется, то, что я назвалъ выше „театральной вермишелью“. „Театральная вермишель“—это тѣ обстановочныя пьесы, которыя не расходятся между наличнымъ составомъ труппы и невозможны къ постановкѣ на нашей маленькой, неприспособленной сценѣ. Сюда же отношу я и разныя широкоувѣщательныя произведенія „драмодѣльнаго“ искусства, никакой художественной цѣны не имѣющія. „Орленокъ“, „Сынъ Императора“, „Измаилъ“, „Стенька Разинъ“, „Хищники“, и т. п.—вотъ „театральная вермишель“.

Усилія дирекціи гораздо больше были направлены къ тому, чтобы устроить въ народномъ домѣ „общество трезвости“... Теперь на афишахъ прибавляется, что имѣется при театрѣ „буфетъ съ крѣпкими напитками“.

Покровительствуя „крѣпкимъ напиткамъ“, дирекція не взяла рецензентовъ и рѣшила лишить ихъ мѣста въ театрѣ. Конечно, съ „напитками“ да безъ рецензентовъ, иногда безпокоившихъ дирекцію, гораздо сподручнѣе дѣлать свое дѣло.

Дядя Ваня.

АЛЕКСАНДРОВСКІЙ (Екатеринослав. губ.). Лѣтній театръ б. Мовчановскаго отданъ въ аренду г. Голубчику, который отремонтировалъ театръ и ввелъ паровое отопленіе, а потому стало возможнымъ пользоваться имъ и зимою. 26-го декабря начало въ этомъ театрѣ играть товарищество украинскихъ артистовъ подъ упр. Т. П. Колесниченко.

За 11 вечеровъ взято 2367 р. 22 к.; средняя сумма сбора 215 р. 20 к. Труппа имѣетъ и художественный успѣхъ.

Труппа предполагаетъ пробыть здѣсь до поста.

Лавушъ В. И.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскимъ, акушерскими и хирургическими болѣзнями. Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница электролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

Институтъ открытъ въ теченіи всего года.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ СБЕРЕГИТЕЛЬНЫЯ КАССЫ.

Страхуваніе капиталовъ отъ 25 р. до 5000 р. на случ. смерти и смѣшанное.

Страхуваніе пенсій отъ 6 р. до 600 р. въ годъ на старость.

Страхуваніе приданого и стипендій для малолѣтнихъ.

Совокупныя страхованія служ. или рабоч. на льгот. условіяхъ.

Страхуваніе на случай смерти и смѣшанное заключается БЕЗЪ МЕДИЦИНСКАГО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ, причемъ въ случаѣ смерти застрахованнаго въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ страхованія, выдаются взносы обратно (за вычетомъ 50% на веденіе дѣла), въ случаѣ смерти на четвертомъ году—половина застрахованнаго капитала, на пятомъ году—три четверти капитала, въ случаѣ смерти по истеченіи 5 лѣтъ—капиталъ выдается полностью. По страхованію свыше 3000 руб. указанные сроки удлинняются на 2 года.

Общедоступные тарифы.

Уплата премій по полугод., по четвертямъ года и перечисленіями со сберегат. книжки: для служащихъ правительств., общественныхъ и т. п. учрежденій также ежемѣсячными вычетами изъ жалованія черезъ казначейств.

Подробныя свѣдѣнія можно получать въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ при Конг. и Отд. Госуд. Банка, Таможняхъ, Казначействахъ, почтово-телеграфн. учрежден. и въ столичныхъ кассахъ.

2—2

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Поступило въ продажу новое изданіе не-обходимой для каждаго книги

Интересный собесѣдникъ

или искусство быть всею занимательнымъ въ обществѣ. Хорошій тонъ. Практическое руководство для дамъ и мужчинъ съ образцами разговоровъ на разныя случаи жизни. Игры, фанты, забавныя шутки, карточные фокусы и пасьянсы Акростики женскіи именъ. Озагорское искусство. Рѣчи и тосты на различные случаи. Образцы любовныхъ и друг. писемъ. 2-е изд. значительно дополненное. Ц. 1 руб. съ пересылкой. Можно марками. Высылаетъ книжный магазинъ Гомулева. Литейный 49, СПбургъ. Каталогъ книгъ, продающихся по удешевленной цѣнѣ, высылается бесплатно. 1—1

ЯКОВЪ ГОРДИНЪ.

НОВАЯ ПЬЕСА

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ (Незнакомецъ).

Драма въ 4 д. съ прологомъ (м. 5, ж. 6). Цѣна 2 р.
ценз. экз. 4 р.

САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ.

Драма въ 4 д. съ прологомъ (м. 5, ж. 4),
цензуров, экзмп. 3 р. Цѣна изд.

Переводъ съ еврейскаго М. А. Витъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ—КОНТОРА ЖУРНАЛА „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Законы и правила русскаго промашенія.

Для учителей, чтецовъ и артистовъ. 2-е изд.
40 к. Издородинымъ высылается за 8 марекъ
по 7 к. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Вас.
Остр. 6 линия, д. 29, кв. 136. 10—6

*ЦАПЪ-ПАРАПЪ. (Искатели счастья).

Ком. пьеса въ 3 дѣйств. С. Сабурова.
д. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 275.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Всѣ необходимое для грима
имѣется въ промашномъ выборѣ лучшихъ за-
граничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и
косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима
въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.
Получены послѣднія новости парфю-
мерій Парижа и Лондона.

АПТЕКАР. и ПАРФЮМ. МАГАЗИНЫ В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 47—2. 2)
Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

НОВАЯ ПЬЕСА:

„Проснулся я, внимайто“

въ 4 д. Ю. Аль-Рашида (мужск. р. 5, женск. 3).
Реперт. Кіевскаго т. Кручинина.
Цѣна ценз. экз. 5 р. 75 к. Получитъ Спб. „Комме-
сион. отдѣлъ при Союзѣ драм. и муз. писателей“.
Васейная, 3—5, кв. 6. (Тел. Спб. Драматическ.).

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Календарь-Ежегодникъ на 1910—11 гг.

Справочн. и записн. книжка артиста и
театрала.

Изд. А. Кошевой (годъ 4-й).
Цѣна въ перепл. съ перес. наложн.
плат. 1 р. 10 к.
Москва. В. Молчановка Криво-Никол.
пер. д. 7—9. А. Кошевой.

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

М. Фингерть и Л. Гросманъ

С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 94. ♦ Телеф. { 57—23.
107—06.

Устройство экономическаго электрическаго и газокалильнаго
освѣщенія.

Передача электрической силы на разстояніи.

Генеральное представительство Германскаго Акціонернаго
Общества „АУЭРЪ“.

Экономическая электрическая лампочка „ОСРАМЪ“.

(Пять золотыхъ медалей).

Экономическая газокалильная горѣлка „DEGEA“

съ внявъ горящимъ пламенемъ.

ПАПА

18—3

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы „Т. и И.“.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дорожн. народныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40,
50, 75, 100 руб. и дорожн.

Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75,
100 р. и дорожн.

Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей итальянской работы

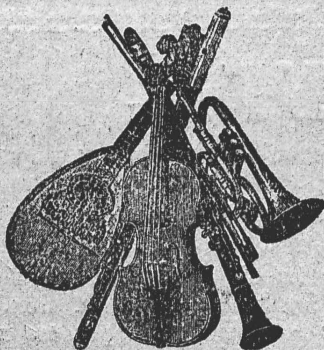
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

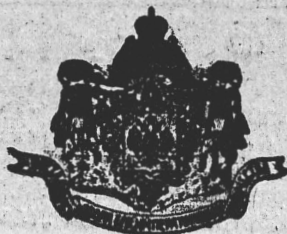
Прейсъ-куррантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнечій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ПОДЪ ЛЕКЦІИ

на 1, 4, и 7 недѣлю Вел. поста
сдаются помѣщеніе

театра „СКАЗКА“

(Галерная, 33) по сходной цѣнѣ.
Справиться у Ф. И. Ираилева,
Литейный, 30. Тел. 99—50.

ТАМБОВЪ.

Театръ И. В. Погуляева

свободенъ подъ всѣхъ гастрольныхъ труппъ съ
1-го марта по 1-го октября 1910 г. Театръ
выплачиваетъ по цѣнамъ обыкновеннымъ 900 р.,
опереточнымъ 1200 и опернымъ 1500 р.
Электричество, новая обстановка, декорации.

г. КУРСКЪ

Городской театр свободенъ и сдается
гастрольнымъ труппамъ съ 1-й недѣли
Великаго поста, обращаться за спра-
сками: Курскъ, Городской театр, Ф. Ф.
Вронченко-Левинскому.

ТАШКЕНТЪ

(Средняя Азія).

Театръ Товарищества „На-
слѣдники Коммерціи Совѣтника
Н. И. ИВАНОВА“.

Вновь оборудованъ большимъ комплектомъ
декораций. Единственная во всемъ краѣ
большая сцена. Электрическое освѣщеніе.
Центральная, торговая часть города. Около
500 мѣстъ при 150-200 входныхъ. Един-
ственный частный театр, независимый отъ
стѣпенныхъ клубныхъ правилъ. Дивная
акустика. Сдается подъ оперу, оперетку,
хорошую драму, фарсъ и т. п. Можно и
гастролерамъ. Адресоваться въ Главную
Контру Т-ва „Наслѣдники Коммерціи Со-
вѣтника Н. И. ИВАНОВА“, въ Ташкентъ.
Телеграфный адресъ „Коммерсанту“.

10—3

ХЕРСОНСКИЙ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

съ заново оборудованной сценой го-
ризонтъ, декораций, свѣтовые эффекты
сдается съ Великаго поста подъ спек-
такли оперы, оперетты, малорусскихъ и
гастрольныхъ. Обращ. театр, антрепре-
неру Н. Д. Лебедеву.

ХАРЬКОВЪ

Городской драматиче-
ский театр со 2-й не-
дѣли Великаго поста
свободенъ.

За условіями обраш.
Харьковъ, къ А. Н.
Соколовскому. 2—2

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

8, 9, 10 и 11 фев.—РАДОМЪ
12 и 13—КѢЛЬЦЫ
14, 15, 16,—ЛОДЗЬ.

Съ 17-го по 1-ое марта братья
Адельгеймъ гастрол. отдѣльно:
Робертъ Львовичъ въ Варшавѣ,
Рафаиль Львовичъ: Вѣлостокъ
17 и 18, Слонимъ 19 и 20, Двинскъ
21, 22, 23, Псковъ 24, 25, 26, 27
и 28-го.

Сдаются театры

(1910 года)

для оперы, оперетки и малорос-
сійскихъ спектаклей

въ г. Н.-НОВГОРОДѢ (городской)
на В. Поетъ, Паску, Фоминую
и Лѣто.

въ г. УФѢ (театръ г. Видинеева)
съ 15 Іюля по 1 Сентября.

За условіями сдачи обращаться
къ П. П. Медвѣдеву—въ Н.-Нов-
городъ, Городской театр.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЯ

продаются, громадный выборъ мало поше-
ныя, черн. цѣтныя, въ блестящихъ, кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва, Тверская, Козинскій маг.
„ЛУХЕ“, въ кварт. 132 подъ 2, д. Вахру-
шина. 52—3

КАЛУГА.

3—2

Отдается въ аренду съ декорациями и обстановкой зимній
Городской театр съ 1-го Іюля 1910 г. срокомъ на 3 года.

Полный сборъ: обыкновенный до 600 руб.
бенефисный „ 800 „

Театръ въ городѣ одинъ, освѣщеніе электрическое съ само-
стоятельной при немъ станціей, отопленіе водяное, полъ пар-
тера подъемный, соединяющійся во время маскараровъ и ба-
ловъ со сценой въ одинъ общій залъ.

Театръ сдается безъ вѣшалки и буфета. Съ предложеніями
и вопросами обращаться въ Калужскую Городскую Управу.

PS. Заявленія Управой будутъ приниматься до 20 февраля,
сдача послѣдуетъ въ концѣ его или въ первыхъ числахъ марта.